Семь первых иллюзий. Академия Дьянхара

Автор:
Ника Ёрш

Семь первых иллюзий. Академия Дьянхара

Ника Ёрш

Невероятно, но факт!

Кая Хейм устала лежать в направлении мечты и, вопреки воле отца, отправилась покорять лучшую академию королевства.

Что могло пойти не так? Да собственно, всё, начиная с выбора факультета и заканчивая непримиримыми стычками с самым несносным блондином, будущее и прошлое которого находятся за завесой большой тайны.

И держаться бы Кае подальше, но она с детства обожала совать точеный нос не туда…

Ника Ёрш

Семь первых иллюзий. Академия Дьянхара

Глава 1

– Спасибо, дядя, дальше справлюсь сама, – проговорила я, не сводя заворожённого взгляда с главного корпуса академии Дьянхара.

Мимо меня шли студенты. Они переговаривались друг с другом, смеялись и обменивались новостями.

Я тоже улыбнулась, почувствовав себя частью чего-то волшебного, восхитительного. Вместо крови по венам разлился чистый восторг с примесью адреналина. В голове заметалась только одна мысль: «Мне удалось сделать это!»

Кая Хейм, прилежная папина дочка, сбежала из дома!

Та-да-а!

Кто бы мог подумать, что я решусь? Клянусь, сама себе не дала бы гарантий, что не струшу в последний момент. Правда, ехать так далеко в магобусе все же побоялась. Именно поэтому дядя Виктор теперь стоял рядом и сверлил меня внимательным взглядом.

– Уверена, что все правильно делаешь? – спросил он. – У тебя уже есть отличное образование, Кая.

Я закатила глаза и мотнула головой:

– Колледж и обучение на факультете общего правоведения. Ну да… Все знают, что я никогда этого не хотела, – пробормотала и снова уставилась на здание академии.

Оно манило к себе, звало, будто меня приворожили.

– Многие мечтают учиться в том колледже, – заметил дядя, становясь передо мной и загораживая мощным торсом мечту. – И тебе нравилось там, что бы ты сейчас ни говорила. Просто признай, что ты отрицаешь правду в знак протеста отцу. Поехали домой? Перед тобой уже открыты отличные карьерные перспективы.

– Угу, корпеть над пыльными бумажками в архивах, чтобы быть достойным помощником младшего адвоката в захудалой конторе! – Я вздохнула и добавила раздраженно: – Во всем этом один плюс: секретарь приемной комиссии

академии обещала, что часть общих предметов пойдет зачетом.

– Твой отец пришёл бы в ужас от пренебрежения, с которым ты говоришь о полученном образовании.

– Знаю.

– И когда вечером он приедет домой, то будет очень… раздосадован.

– Мягко выражаясь, – кивнула я. – То есть впадет в ярость. И тебе тоже достанется кусочек его любви.

Дядя устало вздохнул, потер подбородок и неожиданно рассмеялся, признаваясь:

– Не думал, что ты все-таки осмелишься идти до конца.

– Решил, что увижу академию и испугаюсь? Поэтому согласился привезти меня сюда? – Моя улыбка вышла грустной. – Понимаю. И все равно спасибо.

Дядя молча похлопал меня по плечу и задумался о чем-то. Скорее всего, о взбучке, что последует от моего отца.

Несколько лет назад папа решил, что из меня выйдет прекрасный законник. И то, что я отучилась в выбранном им колледже два года, закончив заведение с отличием, лишь утвердило его в этом мнении. Хорошо, что сегодня дядя Виктор не побоялся встать на мою сторону.

Взглянув на него, я тщательно скрыла рвущуюся наружу улыбку. Бедняга изо всех сил старался отыграть роль ответственного старшего родственника, но выходило плохо.

Заметив мой изучающий взгляд, дядя передёрнул плечами и принялся раздавать последние инструкции:

– Так, обещай мне, что сразу найдешь брата, – потребовал он, прищурив ясные голубые глаза. – Хакан все тебе покажет и проведет на экзамен. А хочешь, я сам

пойду с тобой и…

– Нет-нет! – поспешила отказаться я. – Все будет в порядке. Разберусь.

Дядя Виктор скептически хмыкнул, но проговорил с одобрительными интонациями:

– Мне бы твоё упрямство. Пойти против мнения Александра Хейма – это дорогого стоит. Он не простит подобной выходки даже собственной дочери.

– Угу…

Мне была ненавистна сама мысль о том, как разочаруется отец, обнаружив мою записку. Но выбора папа не оставил.

Два года назад он разрешил моему брату-близнецу, Хакану, поступать в академию Дьянхара на факультет боевой магии. А мне запретил.

В голове мигом всплыл диалог, который не давал покоя по сей день.

– Размахивать кулаками, Кая, это – не твоё, – слегка поморщившись, говорил папа. – Но можешь воспользоваться правом одной попытки и доказать мою неправоту. Дай мне поверить в гениальность твоей идеи и передумать.

– Хакану ты разрешаешь! – возмутилась шестнадцатилетняя я. – И не просишь его что-либо доказывать!

Папа покачал головой и вынес вердикт:

– Мое слово – нет. – Его тон заставил меня скрипнуть зубами и… опустить голову. А папа тем временем продолжил: – Хакан – мужчина. Он должен уметь постоять за себя и за свою будущую семью. Ему пригодятся полученные в академии знания и навыки. А перед тобой, Кая, открыт другой путь. Подавай документы в колледж магистра Золла на факультет общего права с лингвистическим уклоном. Еще скажешь мне спасибо.

– Но!..

– Тема закрыта! – припечатал отец.

Возражать я больше не осмелилась, приняв доводы отца, как единственно верные.

Тяжело вздохнув, я посмотрела на оскаленную морду одной из каменных горгулий, украшающих фасад административного здания академии Дьянхара. «Надо же было выбрать именно этих монстров в качестве символики заведения», – кривясь, подумала я.

– Детка, если есть малейшие сомнения, скажи, – дядя принялся за старое (наверняка заметил выражение моего лица и решился на новые увещевания). – Я верну тебя домой, и никто ничего не узнает.

Слегка сжав моё плечо, он подмигнул. А я разозлилась.

Три недели назад мне исполнилось восемнадцать, и теперь выражение «детка» страшно раздражало. А может, настроение стало портиться из-за отсутствия минимальной поддержки со стороны родни? Почему никто не видит во мне личность, способную принимать решения самостоятельно?!

Хотелось стряхнуть с себя руку дяди и заявить очевидное: «Мне больше не пять лет. Прекрати опекать меня!»

Но стоило приоткрыть рот, как все нужные слова исчезли. Смелость помахала ручкой и подмигнула на прощание.

– Кая?

– Сомнений нет.

– Честно?

– Да, – соврала я.

Конечно, я сомневалась! И да, мне было страшно. Но вместе с тем я впервые чувствовала, что делаю что-то действительно интересное и нужное лично мне!

Почему они не понимали этого?!

Дядя нахмурился, глядя на меня. Я резко отвернулась, чтобы он не успел впериться фирменным взглядом семейки Хейм, под которым хотелось признаться во всех совершенных и только задумываемых грехах.

Надоело.

Я провела рукой по тщательно уложенным в замысловатую косу волосам, расправила плечи, взялась за ручку красного кожаного чемодана и сообщила:

– Пора.

Дядя не дал уйти. Внезапно он обнял меня, слегка развернув к себе, поцеловал в лоб. Затем, отстранившись, вынул из кармана небольшую серебряную подвеску в виде рыбки с прозрачным глазом-камешком и прикрепил её к моему браслету на правом запястье. До рыбки там уже висели рубиновая дверь в серебряной оправе и раскрытые ножницы. Мои обереги, подаренные родней на совершеннолетие.

– Маленький презент от меня. В честь поступления, – прокомментировал свой поступок дядя, хитро улыбаясь. – Подвеска заряжена на три магических выброса. Если кто-то начнет всерьез злословить о тебе, умолкнет на следующие двенадцать часов.

– Что? – поразилась я. – Такие заклятия запрещены.

– Вот именно. Так что не очень-то распространяйся о свойствах вещицы. Ну и помни: если что…

– Я её нашла, – кивнула с пониманием.

– Умничка, – подмигнул дядя, отпуская мою руку.

Он с отеческой любовью оглядел меня с головы до пят и добавил, не скрывая гордости:

– Хороша! Покажи им всем.

– Будет сделано! – Я засмеялась, поглаживая подаренную рыбку.

Дядя кивнул и, развернувшись, ушёл.

Я наблюдала за тем, как он приблизился к магобилю, сел на пассажирское сиденье и перекинулся парой слов со своей тенью, Руном. Затем тот посмотрел на меня, посигналил и показал большой палец правой руки. Я засмеялась и кивнула в ответ.

Магобиль уехал. Какое-то время я ещё задумчиво смотрела ему вслед, пока не встрепенулась из-за взрыва хохота. Рядом прошла парочка студентов, весьма эмоционально обсуждающих прошедшие каникулы. Не сумев скрыть улыбку, я развернулась к распахнутым настежь воротам. Огонь предвкушения разлился внутри с новой силой.

– Это только начало, – прошептала я решительно. – Жди меня, боевой факультет.

Проговорив простенькое заклинание левитации для чемодана, я поманила его за собой, отправляясь навстречу новой, прекрасной, независимой взрослой жизни!

* * *

Остановилась на пороге самого здания.

Прикрыла на миг глаза, улыбнулась. Этот момент обязательно нужно было замедлить, прочувствовать. Даже дышать от счастья стало тяжело!

Вот оно, старейшее высшее учебное заведение на нашем материке! Конечно, в Дьянхаре имелись и другие отличные академии, но именно про эту, названную в

честь королевства, я слышала с детства, потому учиться мечтала только в ней. Как когда-то родители. Как дядя. И теперь Хакан.

Сзади меня снова зашумели студенты. Ликующей толпой они проходили через ворота и хохотали так, что невольно захотелось присоединиться к общему веселью. Академия занимала территорию в восемьдесят акров и начиналась на приличном расстоянии от столицы. Несколько раз в день сюда ходил общественный транспорт и, видимо, как раз сейчас приехал очередной магобус.

Большая часть студентов отделилась от общей толпы и направилась влево от центрального здания. За ними по воздуху «плыли» чемоданы и коробки. Скорее всего, эти парни и девушки возвращались с летних каникул. Как мой брат-близнец, Хакан, отучившийся здесь уже два года. Правда, он уехал из дома ещё несколько дней назад…

Вспомнив о нем, я испуганно ойкнула и, забыв о романтике момента, быстренько переступила порог здания. Встречаться с братом и тем более просить его помощи я не собиралась. Мое поступление сюда должно было стать сюрпризом.

Однако стоило оказаться в огромном холле, как я снова забыла обо всём на свете.

– Какая красота! – прошептала, замирая от восторга. – Невероятно.

Стены вокруг были увиты лозами дикого винограда, изредка распахивающими проходы в немногочисленные коридоры. Узкие стрельчатые окна украшали цветные витражи. Пол оказался выстлан темно-коричневым паркетом с витиеватым светло-бежевым рисунком. То там, то здесь были расставлены массивные горшки с экзотическими цветами. Но больше всего поразило вовсе не это. Я заворожённо смотрела вверх. Там… отсутствовал потолок. Вместо него некий очень талантливый и сильный маг сотворил иллюзию бескрайнего синего неба с проплывающими по нему пышными шапками белых облаков, из-за которых игриво выглядывало солнце…

Я невольно замерла, рассматривая столь необычное творение, и шевельнулась, лишь заметив летящую над моей головой жар-птицу! От каждого взмаха её крыльев вниз срывался сноп золотых искр, превращающихся в желтую пыльцу. Не отводя глаз от волшебного существа, я последовала её маршрутом. Так

медленно дошла до центральной лестницы и осторожно коснулась чёрных лакированных перил. На кончиках пальцев осталась золотая пыльца.

Секунда, вторая, и иллюзия испарилась. Пальцы снова оказались чистыми, а птица залетела за очередные облака и исчезла. Кто-то отлично поработал над иллюзией, создавая ощущение полной реальности.

– Вот это да! – Я улыбнулась и посмотрела на пробегающих мимо незнакомцев.

Девушка и парень спешили вверх по лестнице и не обратили ни на жар птицу, ни на меня никакого внимания. А мне ужасно хотелось разделить с кем-то восторг от увиденного. Никто в моей семье не любил подобного рода «фокусы», считая их пустой тратой времени и сил. Здесь, похоже, маг-иллюзион тоже старался зазря…

– Эй, посторонись! – Незнакомка опалила меня горящим взглядом и промчалась мимо так быстро, что я не успела среагировать.

Очарование момента окончательно улетучилось.

Сердито сдув с лица локон, выбившийся из причёски, я вспомнила о цели визита и поманила за собой чемодан. В конце концов, мне тоже не до фантастических животных и диковинных чудес! В голове, словно наяву, зазвучал мамин голос: «Когда же ты перестанешь витать в облаках, Кая?»

– Сегодня и перестану, – пробормотала себе под нос и отправилась в правое крыло первого этажа, над которым красным загорелась табличка с надписью: «Приёмная комиссия».

Все чудеса померкли перед осознанием правды: пришло время заключительного испытания.

«А вдруг провалюсь?» – пронеслось в голове. Я нахмурилась и поджала губы, давая себе мысленный подзатыльник. Никаких провалов!

Лозы дикого винограда послушно расползлись в стороны, пропуская меня в широкий светлый коридор. Я слышала, что рядом двигались ещё несколько

человек, но не оборачивалась, чтобы рассмотреть их, только прибавила шаг. Любопытство отступило на задний план, уступив место собранности и нужным установкам.

«Председатель приемной комиссии обожает тех, кто вызывается первым, – припомнила я услышанное от брата. – Смельчаку сразу приписывается дополнительный балл за храбрость».

Лишний бонус пришёлся бы весьма кстати, да и мне сегодня явно улыбалась удача.

Этим летом я тайно отправила в академию результаты своих заключительных испытаний в колледже и справку об уровне дара. И только три дня назад получила странный ответ.

Мне предложили два варианта на выбор. Первый – стандартный: прибыть в положенный день и пройти испытание для поступления на факультет боевой магии. И второй – специфический.

– Аира Хейм, вы можете быть зачислены сразу на второй курс одного из двух экспериментальных факультетов. Без дополнительных экзаменов, – сообщила секретарь. – Это нововведение. Хотите услышать подробности?

Я не захотела. Не знаю, на что они рассчитывали, предлагая второй вариант, ведь ясно, что никто из уважающих себя эльсов не потратит время на приобретение второсортных специальностей.

Для меня важен лишь факультет боевой магии! Я так и сказала девушке-секретарю. Она кивнула, отметила что-то в своём блокноте и сообщила дату экзамена, попросив не опаздывать.

Тогда я слушала её, не веря до конца, что решусь. Но вот я здесь. Смогла! Пришло время вылететь из гнезда!

– Ох, помогите, святые. Эй ты, подвинься, – услышала я, прежде чем меня нагло отпихнули в сторону.

Мимо прошла все та же худощавая блондинка, что уже хамила мне у лестницы! Сделав всего пару шагов, она остановилась у заветной двустворчатой двери в конце коридора.

Растерявшись, я ненадолго утратила дар речи, зато когда способности мыслить и говорить вернулись, кровь ударила в голову. Вот только ругаться, и тем более заниматься рукоприкладством я не собиралась. Не зря же столько слушала отца…

– Не стоит спешить и волноваться, здесь принимают всех без исключения, – проговорила я как можно равнодушней.

– В каком смысле? – Блондинка посмотрела на меня и озадаченно нахмурилась. Затем её голубые глаза слегка расширились – девушку явно осенила догадка: – Это приемная на экспериментальные факультеты?! Убожество какое! Пропусти…

Я молча отступила и, вновь оказавшись первой, сразу постучала дверным молотком. Ждать новых конкурентов за возможность получить плюс один балл не хотелось. Девица, как и я, явно оказалась осведомлёна о том, что члены приёмной комиссии поощряли именно смельчаков. Но если бы она не вела себя столь отвратительно или подошла первой изначально, я бы никогда не позволила себе отталкивать её из-за возможности выделиться.

Погрузившись в размышления, я едва не пропустила момент, когда дверь начала открываться. А меж тем на пороге показалась миловидная пухленькая старушка в длинной чёрной мантии. Пока женщина крутила головой, рассматривая всех, кто пришёл, я не сводила глаз со слишком высокой причёски, колышущейся на её голове в такт малейшим движениям.

Наконец насмотревшись на нас, старушка задержала одобрительный взгляд на мне. Я мысленно потерла ладони, понимая: плюс один балл к будущей оценке заработан.

– Приветствую всех! Я – профессор Жуфт! Добро пожаловать в академию Дьянхара! – церемонно расставляя руки, проговорила встречающая и вдруг нахмурилась, вглядываясь куда-то за моё левое плечо.

«Блондинку тоже отметили», – догадалась я, услышав знакомый голос возвращающейся нахалки. Судя по звукам, девица пробиралась через ряды жаждущих поступить и злобно шипела.

Когда она все же умолкла, испещрённое морщинами лицо профессора Жуфт приняло самое кислое выражение.

– Мое имя вы слышали! – громко проговорила она, вновь призывая нас к вниманию. – Вы здесь для прохождения испытания, которое либо откроет дверь на нужный факультет, либо заставит уйти! Важное сообщение! В этом году в академии введены изменения, призванные улучшить нашу работу и ваши результаты. Перед тем, как войти через эти двери, вы должны объявить о своём согласии на легкое ментальное вмешательство, не касающееся вашей памяти или знаний.

Сзади меня заговорили сразу с десяток человек. Я и сама стояла словно громом пораженная. Никогда не слышала о подобного рода условиях для поступления в академию…

– А если я против? – выкрикнул некий парень сзади.

– Выход найдете сами, – последовал лаконичный ответ от профессора Жуфт. – Вмешательство будет временным, безвредным и коснется лишь вашего восприятия. Новый вид прохождения испытаний одобрен министром образования и его величеством! Итак, приступим…

Я с трудом проглотила появившийся в горле ком и, сипло выдавив согласие, переступила порог, засветившийся голубым светом.

Размышлять было попросту некогда. Отказаться и уйти я не могла, передумать не позволяла гордость. Потому пришлось медленно ступить в круглый чёрный зал без окон.

Из всего интерьера в нем обнаружился лишь длинный стол, за которым восседали женщина и трое мужчин. Узнала я лишь одного из них: это был магистр Старх, бессменный декан факультета боевой магии. Мой ужас и моя надежда.

С трудом отведя от него взгляд, я увидела, что на полу зала стали появляться белые узоры, а из-под потолка спустились ниже тысячи зажжённых свечей, парящих в воздухе.

Обстановка выглядела зловеще и таинственно, что не очень-то поддерживало мой и без того скромный боевой дух.

Остановившись недалеко от стола, я расправила плечи и постаралась придать себе вид уверенной в победе девушки. В этот момент меня как никогда радовало внешнее сходство с мамой, которую все считали высокомерной и заносчивой. Жаль только, что характер у меня был куда мягче. Папа часто отмечал этот и другие мои недостатки, требуя изменить взгляды на жизнь и на окружающих.

«Уступать можно только детям, инвалидам и старикам, – голос отца зазвучал в голове, будто он был рядом. – А жалеть нельзя вообще никого! Жалость оскорбляет и лишает воли! Каждый в состоянии изменить свою судьбу к лучшему вместо того, чтобы ныть о её превратностях. Один раз ошибёшься, Кая, уступив не тому, и очень быстро ощутишь его сидящим на своей хрупкой шее».

Профессор Жуфт тем временем заняла крайнее место за длинным столом, рядом с четырьмя коллегами. Одарив нас внимательным взглядом, она улыбнулась одними губами и велела:

– Располагайтесь на узорах!

Я слегка оцепенела, но быстро пришла в себя и сделала три шага вперед. Встала на ближайший рисунок и удивлённо заломила бровь, обнаружив, что узор меняется, превращаясь в цифру.

– Пятнадцать, – прошептала я.

– Шесть.

– Одиннадцать…

– Все верно! – прервала нашу «считалочку» профессор Жуфт, заставляя всех умолкнуть. – Вы стоите на своих порядковых номерах. Кто не успел найти место

– будьте добры, покиньте зал и вернитесь через час. Я вызову вас. Если не знаете, как провести время, подсказываю: сразу за этим зданием начинается прекрасный парк.

– Ну конечно! – закричал кто-то, прервав профессора.

Не сдержав любопытства, я оглянулась как раз в тот момент, когда высокий шкафообразный парень схватил более слабого за шкирку и отставил в сторону, как нашкодившего щенка.

Затем здоровяк занял освободившееся столь варварским способом место, сложил руки на груди и с непроницаемым лицом уставился в потолок, на свечки. Второй парень сжал кулаки, с надеждой посмотрел на комиссию, но, не дождавшись поддержки, обреченно поманил свой чемодан к выходу.

Внутри меня все сжалось от жалости к бедняге, но я подавила неуместное чувство. Наш мир пережевывает слабаков пачками на завтрак, обед и ужин, так что либо этот несчастный вынесет для себя урок, либо…

Передернув плечами, сжала челюсти, приказывая себе сосредоточиться на собственной судьбе.

А она меж тем приготовила знатный сюрприз, согласовав его с министром образования… Следующие полчаса я пребывала в шоке, глядя на то, как теперь в академии проходят испытания на факультеты.

Студентов вызывали к столу по порядку. Молодые дарования, дрожа от страха, подходили, называли имя рода и цель визита…

– Я – аира Таала Мэйт, – пролепетала предыдущая жертва, – приехала, чтобы учиться на некроманта.

– На кого? – переспросила её профессор Жуфт.

– На некро… ма-манта.

– Прелесть какая, – поделилась восторгом от происходящего профессор. – Ну пожалуйста, милочка, приступайте. Посмотрим…

Милочка, уже сама напоминая умертвие, кивнула и протянула руку вперед, как делали её предшественники.

Все члены комиссии, кроме одного, дружно прикрыли глаза. Последний же, сидящий с краю стола, поднялся. Это был хмурый черноволосый мужчина лет тридцати. Он принял руку абитуриентки и тихим проницательным голосом уточнил, уверена ли она в своём выборе?

– Д-д-да, – простучала зубами Таала.

– Разрешаете мне провести ментальное вмешательство и создать для вас иллюзию испытания? – не отставал черноволосый.

– Угу…

Губы брюнета слегка изогнулись в подобии вымученной улыбки.

– Тогда приступим, – проговорил он.

И в чёрном зале повисла нехорошая тишина.

Я начала считать секунды. В прошлый раз испытание студента заняло три минуты. До этого почти четыре. А Таалу отпустили спустя две минуты и тридцать секунд.

– Отлично! – Профессор Жуфт первой открыла глаза. На её лице возникло приятное удивление, а лицо озарила улыбка. – Возьмите анкету и ступайте к коменданту женского общежития. Добро пожаловать на факультет. Следующий!

Бледная, слегка покачивающаяся Таала несмело забрала протянутый ей лист бумаги и едва не врезалась в спешащего к столу здоровяка, выгнавшего совсем недавно более слабого парня с его места.

– Боевая магия! – громко проговорил номер четырнадцать. – Аир Оскальд Бур! Готов!

Члены комиссии переглянулись друг с другом и заученно закрыли глаза.

– Положите вашу ладонь на мою, – в четырнадцатый раз повторил поднявшийся из-за стола маг.

Здоровяк повиновался.

Я уже начала считать про себя, за какое время он пройдет испытание, когда по залу пронесся глухой стон. Здоровяк выгнулся в спине, зашипел от боли. Стало страшно. Посмотрев на членов комиссии, убедилась, что их лица остались безмятежными. Значит, не происходило ничего, что могло навредить парню. Иначе они бы непременно вмешались. Я перевела взгляд на брюнета, в ладони которого покоилась пятерня здоровяка. Как ни присматривалась, не обнаружила ничего настораживающего.

В отличие от остальных членов комиссии, у этого глаза были открыты, но он будто ослеп на время испытания. Смотрел куда-то вдаль и выглядел абсолютно отрешённым, отсутствующим…

И я бы непременно успокоилась, но из-за того, что заняла место, находящееся ближе всех к приемной комиссии, прекрасно видела, как взмокли волосы на затылке здоровяка и как натянулась ткань рубашки на его руках, подчеркивая гору напряженных до предела мышц.

Мысли в моей голове стали путаться, во рту пересохло. От непонимания происходящего хотелось рвать и метать. А вдруг парню нужна помощь?! Но тогда почему остальные не реагируют?..

– Хватит! – прервал мои сомнения крепкий мужчина средних лет. Магистр Старх открыл глаза и недовольно поджал и без того тонкие губы. В его голубых глазах, типичных для чистокровных эльсов, плескалась злость. В голосе мужчины – низком, властном – ясно слышалось осуждение.

– Экзамен не сдан! – вынес он вердикт, как гвоздь вбил в крышку гроба. – Следующий.

– Номер пятнадцать, – подсказала милая старушка Жуфт.

Все члены комиссии отвернулись от ошеломленного здоровяка, будто он давно ушёл. А меж тем парень какое-то время так и стоял на месте, растерянно глядя вокруг. Даже на меня посмотрел.

Я не нашла ничего лучше, чем пожать плечами. Не знала, как ещё передать, что поражена не меньше. Как может такой громила завалить экзамен на боевой факультет? Что же ему предлагалось делать? Несколько человек с гораздо меньшими габаритами вполне успешно проходили испытание до него. А тут…

– Пятнадцать! – повторила старушка Жуфт, и только тогда я поняла, что старается она для меня.

Настала моя очередь. Боги! Я с надменным видом двинулась к столу, моментально позабыв обо всём.

– Кая Хейм, – представилась я, оказавшись напротив членов комиссии.

И хотела продолжить, но громила, так и не ушедший с прежнего места, тихо зарычал, а затем накренился вперед и ударил ладонями о столешницу. Листы, разложенные на ней, подпрыгнули, я и сама с трудом сохранила беспристрастное лицо и удержалась, чтобы не отшатнуться.

Нервы, и без того напряженные до предела, грозили лопнуть в самый ответственный момент. Желудок скрутило.

– Не понял! – заговорил здоровяк тем временем. – Что значит – не сдан? Я – Оскальд Бур! Факультет боевой магии.

Мне захотелось закатить глаза и поторопить парня на выход. Сейчас он лишь раздражал.

– Покиньте аудиторию, – равнодушно ответил ему магистр Старх, – вам отказано в зачислении.

– Нет! – прохрипел громила.

Я затаила дыхание, гадая, что сейчас будет? Очень хотелось лично накинуться на громилу с криком: «Выйди вон, сейчас моя очередь!«От дурных мыслей отвлек магистр Старх. Он свел кончики пальцев вместе, и спустя пару секунд рядом с ним появился небольшой голубой шарик, наполненный энергией.

Брат рассказывал мне о такой магии. Именно с помощью этих шариков студентов боевого факультета гоняли на плацу, когда у них заканчивались первые силы. Если «поймать» собой подобный сгусток энергии, то ощущался он словно укус сразу нескольких диких пчёл. Оскальд, видимо, также оказался осведомлён о силе шарика, висящего над столом, потому что оттолкнулся от столешницы и отступил.

Я встала на его место и задрала подбородок, всем видом показывая, что мой настрой на победу непоколебим. Мне даже себя почти удалось убедить в отсутствии страха. Но когда здоровяк громко протопал к выходу и с силой захлопнул за собой дверь, я все-таки вздрогнула.

Дальше все начало повторяться, как с прежними абитуриентами.

Члены комиссии выслушали, на какой факультет я решила посягнуть, и закрыли глаза, а черноволосый профессор, имя которого оставалось загадкой, поднялся и протянул руку. Я посмотрела в темные карие глаза и слегка улыбнулась. Честно говоря, рассчитывала на минимальную поддержку с его стороны, а вызвала обратный эффект. Профессор заломил бровь, презрительно скривил губы и пошевелил пальцами, словно бы говоря: «Быстрее, тупица, ты меня задерживаешь».

Меня затопило стыдом и возмущением одновременно. Другим этот гад улыбался, я видела! Сцепив зубы, я положила свою ледяную ладонь на его и успела стрельнуть в профессора уничижительным взглядом, а потом… потеряла связь с реальностью.

Меня уносит… в никуда.

Вокруг лишь густой туман и тишина. Не видно даже собственных ног – они утопают в сером мареве.

– Внимание! – раздается вкрадчивый голос в моей голове. – Время испытания пришло. Вам предстоит преодолеть ряд препятствий на скорость, затем действуйте по обстоятельствам. Начали!

Я силюсь задать вопрос о том, где нахожусь, но сказать ничего не выходит. Зато туман рассеивается и перед глазами появляется узкая плоская площадь. С обещанными препятствиями.

Не в силах говорить, я ещё пару секунд сомневаюсь, могу ли приступать к заданию, затем скидываю туфли и все же срываюсь на бег.

Усердные летние тренировки не проходят даром! Я бегу так, что закладывает уши, и вскоре оказываюсь у высокой стены с небольшими выбоинами. Отдышавшись буквально несколько секунд, принимаюсь забираться на стену. Срываюсь. Падаю. Группируюсь и приземляюсь на согнутые ноги. Зло бью ладонями по земле. Мотнув головой, рычу как дикая кошка, снова бросаюсь на препятствие.

На этот раз оказываюсь на вершине. С другой стороны стены канат. Слезаю по нему и сразу оказываюсь на длинном толстом бревне, перекинутом через широкий ров. Иду, балансируя раскинутыми в стороны руками. Дальше снова приходится бежать. Останавливаюсь лишь у небольшого озера.

Ненавижу плавание.

Но вариантов нет, я ныряю. Какое-то время плыву очень быстро, надеясь, что вот-вот озеро кончится. Но… берег все не приближается, и я выдыхаюсь, сбавляю темп. В этот момент моей правой ноги кто-то касается. Нежно, почти неощутимо. Но этого вполне хватает для открытия второго дыхания!

Как я плыву! Видел бы меня мой тренер, постоянно ругавший за результаты заплывов! Сегодня он бы гордился ученицей.

Наконец озеро заканчивается, и я выхожу на берег. Впереди снова широкая площадка без препятствий. Нужно бежать, вот только слуха касается посторонний звук. Он доносится справа.

Я смотрю туда и вижу… горящий дом. Небольшой, сильно чадящий с одной стороны. И внутри, за подкопченными уже окнами, мечется чья-то фигура!

На сомнения времени не остается. Все ещё мокрая, я несусь к дому и, задержав дыхание, влетаю в распахнутую настежь дверь. Внутри тело моментально опаляет жар, глаза приходится прикрывать ладонью. Но я вижу человека. Он скрывается в соседнем помещении. Кричать я не в силах – при малейшем вдохе душит кашель, потому на цыпочках следую за несчастным, чудом успев отпрыгнуть от упавшей с потолка балки.

Мысленно ругаюсь как сапожник, но оказываюсь в новой комнате и старательно осматриваюсь. Здесь задымление не настолько сильное, мебели почти нет, и я, не выдержав, вдыхаю воздух полной грудью. Тут же оседаю на колени, принимаясь сипло кашлять. Сзади что-то падает. Я отползаю в сторону, поднимаюсь, задираю блузку и прижимаю к лицу. Крадусь, пригибаясь, и слышу хлопок. Что-то взрывается позади, начинается обрушение, во все стороны брызжут осколки оконных стёкол.

Я лечу на пол. Мне больно и страшно. При этом ноги и руки остаются удивительно чистыми, без малейших ран. Путаясь в противоречивости собственных ощущений и того, что вижу, поднимаю взгляд и снова замечаю чей-то силуэт. Я поднимаюсь и, прихрамывая на обе ноги, бегу за ним.

Вскоре оказываюсь у открытой двери. Кашляя, раскачиваясь из стороны в сторону, выбегаю наружу. Жадно вдыхаю и падаю. Трясу головой, встаю на четвереньки, поднимаю голову и вижу убегающего к финишу человека.

Он одет в серую мантию. Я осматриваю себя: все ещё в юбке и блузке. Вещи чистые. Руки и ноги в идеальном порядке. Ни царапин, ни ран, ни грязи…

Ничего не понимаю.

Оглядываюсь, но горящего дома больше нет. Сзади меня снова озеро, а впереди площадка для бега.

Теперь я ругаюсь про себя так, что даже сапожник сгорел бы от стыда. Поднимаюсь, рычу, срываюсь с места. Не бегу – лечу! Первым финиша достигает человек, которого я пыталась спасти. Вижу его спину и чёрный хвостик на затылке. Больше ничего. Глаза застилает красная пелена от усталости и непередаваемой злости.

Переступая финишную черту, тяну руку, чтобы схватить за плечо негодяя, посмевшего заманить меня в ловушку, и…

– Хватит! – холодный властный голос ввинтился в голову, заставляя меня открыть глаза и осознать, что все было лишь иллюзией!

Я посмотрела на черноволосого мага, что устроил испытание. Наши ладони все ещё соприкасались, по его правому виску стекала капелька пота. Последнее вызывало во мне радостное злорадство. Но ненадолго.

– Экзамен не сдан! Следующий.

Я непонимающе моргнула.

Отпустила руку черноволосого и успела заметить дрогнувший уголок его губ. Вот теперь он улыбнулся. Или показалось? Перевела взгляд на того, кто двумя словами перечеркнул мою судьбу. Магистр Старх отвернулся и что-то тихо уточнил у профессора Жуфт. Та принялась перебирать бумажки, лежащие на столе.

Неизвестные мне мужчина с женщиной также начали о чем-то переговариваться.

Меня не покидало чувство нереальности происходящего. Словно иллюзия не кончилась и сейчас пришла пора проходить новое испытание, о котором забыли объявить.

Черноволосый сел на стул и со скрипом придвинулся к столу. Прикрыл глаза, опустил голову.

Я продолжала стоять и смотреть на членов комиссии. На каждого по очереди.

Профессор Жуфт подала магистру Старху одну из бумажек со стола и громко объявила:

– Следующий номер – шестнадцать.

Я не двинулась с места.

Просто не смогла себя заставить сделать ни шага. «Что значит – нет?! – кричал внутренний голос. – Я – Кая Хейм! Мой папа – он!..»

Он меня не простит за проигрыш…

С ног до головы меня прожгла дрожь. Я провалилась! Я не смогла!!! Как это произошло? Что я сделала не так? Так не должно было случиться.

Мне хотелось топать ногами, плакать, требовать своё. Они должны были понять, что моё место здесь! Ну пожалуйста… Из груди стали рваться рыдания, они застревали в горле, щекотали в носу, тянулись к глазам… Сдерживать их оказалось так сложно…

– Номер шестнадцать, – немного громче повторила профессор Жуфт.

Я приоткрыла губы, вспомнила Оскара Бура и… отвернулась, промолчав.

Больше не глядя на равнодушных членов комиссии, не обращая внимания на остальных поступающих, все ещё послушно стоящих в ожидании вызова, я направилась к выходу. Красный чемодан, послушный заклинанию левитации, полетел следом.

Сердце стучало так, будто готово было разорвать грудную клетку, а ноги ослабли. Но Кая Хейм не имела права вести себя, как истеричка.

«Проигрывать нужно уметь», – думала я, пытаясь приободриться.

«Проигрывать?!» – истерично повторяло за мной эхо в голове.

Боги, я не поступила!

Глава 2

Едва оказавшись в коридоре и дождавшись, пока закроется дверь, я обессиленно привалилась к стене и попыталась вернуть самообладание. Но с каждой секундой мне становилось хуже. Осознание случившегося накрывало с головой.

Я провалила вступительный экзамен и теперь должна вернуться домой с признанием собственной никчёмности. И скрыть позор не удастся: папе непременно донесут о моем промахе.

Ведь мои неудачи – это неудачи всей семьи.

Оттолкнувшись от стены, я пошла дальше. Куда? Не имело значения. Впервые в жизни стало все равно.

Коридор вывел к холлу, но у меня не осталось ни сил, ни желания любоваться местными красотами.

– Надо же, какое небо! – восторженно проговорила девушка неподалеку. – Потрясающе!

Я поморщилась и поняла, что должна сбежать от людей. Сейчас они слишком раздражали. Не придумав ничего лучше, вспомнила про парк, о котором говорила старушка Жуфт…

Стремясь к уединению, обошла веселящуюся толпу студентов и принялась искать нужный выход. Мысли в голове путались, пугали, заставляли все сильнее погружаться в пучину самоистязания. Не помню, как оказалась в парке. Какое-то время просто брела по дорожке, выстланной серым камнем, и репетировала про себя речь полной неудачницы.

– Папа, я не смогла поступить… Я провалила экзамен… М-м-м, начать нужно иначе, более непринужденно. Привет, па, будешь чай? Кстати, я сегодня была в академии Дьянхара. Заезжала посмотреть, как там Хакан… Пф-ф-ф, дур-рость!

Вокруг сменялись деревья, кусты, клумбы. Мне было плевать на пейзаж. Отныне все казалось неважным, пустым. И, кажется, ничто не могло ещё больше унизить меня. Только…

Я резко остановилась и прижала руку к груди, настороженно вслушиваясь. Показалось? Или?.. Испуганно округлив глаза, покачала головой. Не показалось!!! Совершенно утратив разум, я метнулась в сторону, сворачивая с каменной дорожки на протоптанную кем-то едва заметную тропинку. Цель была лишь одна: избежать встречи с обладателем до боли знакомого голоса, снова и снова выкрикивающего моё имя.

– Кая! Ка-ая!

Ужас накрыл с головой, а хлестнувшая под зад ветка придала скорости. Я не была готова к встрече с братом! Только не в момент наивысшего отчаяния. Нет-нет-нет! Пожалуйста!

Я побежала к деревьям, попетляла как загнанный заяц, и, поняв, что влезть ни на одно не успею, ринулась к высоким кустам. Нырнула в пробел между ними и оказалась на коротко остриженной зеленой поляне, где едва не упала из-за развалившегося на земле парня. Лишь чудом устояв на ногах, раздраженно посмотрела на беловолосую помеху и вместо необходимых извинений выругалась. Некрасиво, но от души. Потому что снова услышала, как Хакан зовет меня.

Брат приближался!

Я затравленно взвыла.

Блондин же чуть прищурил синие глаза и, приподнявшись на локте, неожиданно изъявил желание помочь:

– Туда, – проговорил он, указав на густые заросли шагах в двадцати от нас. – И поскорее.

Терять мне было уже нечего, думать некогда. Комбинация вышла – хуже не придумать. Я послушно поспешила в указанном направлении. Пробравшись через кусты, пригнулась, а затем и присела в их середине, поджав под себя колени. В последний момент надо мной, как сигнальный огонь, завис все ещё следующий по пятам чемодан. Я выпалила заклинание, чтобы закинуть его за свой куст, махнула рукой и только тогда поняла, что оказалась в заложниках. Многочисленные колючки впились в спину и во все конечности, так что любая попытка пошевелиться причиняла боль.

– Розы, – простонала я, словно проклятье выплюнула.

И сразу ощутила, как слезятся от начинающейся аллергии глаза. Пришлось зажать нос пальцами и задержать дыхание. Хотела наклониться совсем близко к земле, но я тут же зашипела от боли. Колючки уже запутались в моей причёске. Попытка освободиться привела лишь к очередному позыву чихнуть.

– Та штоп тепя… – пробормотала, вновь зажимая нос.

Впрочем, трепыхаться дальше не стала, потому что на полянку вышел растерянный Хакан.

– Кая! – позвал он, а затем удивлённо добавил: – Альрик? Вот ты где прохлаждаешься. Тебя Рикард ищет. Ты разве не чувствуешь?

– О боги, и как я мог задремать и проморгать зов хозяина! – ответил блондин, голос которого вроде был полон искренней вины, вот только подниматься парень не спешил, предпочитая сначала как следует потянуться и сладко зевнуть.

Я затаилась и едва удержалась, чтобы не сказать пару нехороших слов в адрес этого позера. Неужели так сложно встать и уйти вместе с моим братом? Затем до меня неожиданно дошел смысл услышанного, и я шокированно осознала: «Этот блондин – тень?! Он – преступник, отрабатывающий долг перед обществом, служа тому, перед кем провинился больше всего?!»

Меня накрыло волной негодования и недоверия. А ещё вспомнился Рун – тень дяди. Шесть лет назад вор влез в кабинет частного детектива, чтобы украсть документы – дело на одного из клиентов. В итоге преступника поймали на горячем. В соответствии с Теневым кодексом, осудили на семь лет лишения свободы волеизъявления и предложили выбор: отработать долг перед обществом, став тенью того, кому навредил больше всего, или получить тюремное заключение на тот же срок. На островах, куда отправляли преступников, которых не пожелали брать на поруки, сладко не приходилось никому… Зная это, вор по имени Рун принес клятву верности хозяину и стал тенью.

Сначала они дико не ладили, а теперь не представляю, что дядя Виктор будет делать без верного помощника… Но Рун-то исправился, а что из себя представляет этот Альрик?!

– И почему Рикард тебя терпит? – беззлобно пробурчал Хакан, возвращая меня к действительности.

– Это любовь, не иначе, – нахально отозвался блондин.

Тень Рикарда! Еще и такой наглый.

Я даже про аллергию ненадолго забыла. Приподняла голову и пристально, с новым интересом, принялась рассматривать парня из своего укрытия. На вид он казался худее моего плотно сбитого брата и выше. Двигался Альрик с ленцой, однако его движениями хотелось любоваться. И, хотя парень стоял боком ко мне, я отметила и правильные тонкие черты лица, и голубые глаза, свойственные всем эльсам, и чуть выдающийся упрямый подбородок, и… манерность.

Блондин никак не вписывался в моё представление о тенях.

Тем временем он слегка повернулся, с ленивой грацией поднял с земли собственный пиджак, на котором лежал до этого, и несколько раз его встряхнул, едко уточняя у моего брата:

– А ты что здесь забыл? Потерялся, малыш?

– Ищу кое-кого, – отозвался Хакан.

Брат, в отличие от меня, не обратил ни малейшего внимания на попытку его поддеть. Больше того, Хакан продолжил делиться своими переживаниями:

– Я был уверен, что видел здесь сестру. Но её нигде нет.

Аллергия заставила меня не вовремя отвлечься и вжаться лицом в ладонь. Я задержала дыхание, зажала нос и едва успела прервать рвущийся наружу чих. Затем ещё один. И новый… Так что часть разговора пришлось пропустить, и, лишь когда приступ затих, я снова услышала задумчивый голос брата:

– Может, она пошла другой дорогой?

– Может, – безучастно ответил блондин, а затем добавил с язвительными нотками: – И тогда только в твоих силах проследить, чтобы бедняжка не сбилась с пути.

– Прекрати, – недовольно попросил Хакан. – Я волнуюсь за нее. Вот и все.

– Мне казалось, твоя сестра – взрослая девушка, – пожал плечами Альрик. – И разве она не должна быть под присмотром папочки с мамочкой? Она – их ответственность, не твоя.

Я поморщилась, задетая пренебрежительным тоном в отношении моей семьи и меня лично. Даже кулаки непроизвольно сжала. Зато Хакана выпады собеседника, кажется, совсем не трогали; напротив, братишка продолжил болтать.

– Когда Кая оставалась дома, так и было. Но теперь ей приспичило сбежать от отца и поступить в академию, – ответил он, поражая меня осведомлённостью.

– Сбежала? Чтоб поступить сюда?? – Блондин стоял ко мне спиной, так что я не могла видеть его лица. Зато ясно расслышала плохо скрываемое удивление.

– Угу. – Хакан вздохнул. – Мне галографировал дядя. Кая решилась пойти против отца и поступить на боевой факультет.

Я едва не зарычала от злости и непонимания: для чего брат отчитывался перед чужой тенью?!

Блондинчик коротко присвистнул и, слегка развернувшись, бросил в мою сторону быстрый взгляд. Ох, могла бы успеть – выпростала бы руку и показала ему все, что думаю об их сплетничестве, в одном коротком жесте!

Но Хакан – чтоб он провалился – согласно закивал и с самым кислым выражением лица добавил:

– Вот-вот. Она заварила, а мне расхлебывай. Еще и дядю Виктора уговорила её отвезти. Теперь последствия будут год рассасываться.

«Гадёныш! – Я даже зажмурилась от нахлынувших чувств. – Тоже мне, нянька! На пять минут старше, а все туда же, строит из себя…»

– Дядя просил присмотреть за ней, – продолжил брат.

А с моих губ все же сорвалось тихое:

– Предатель.

– Ладно, я пойду. – Хакан провел ладонью по голове, растрепав волосы цвета каштана. – Если увидишь её…

– То это не моё дело, – ответил блондин, после чего широко издевательски улыбнулся.

Хакан нахмурился, закатил глаза и что-то проговорил, но я не услышала слов, потому что вновь пришлось зажимать нос руками, подавляя очередные приступы чиха.

Не-на-ви-жу розы! И Хакан у меня ещё получит!

Некоторое время я просидела, зажмурившись и думая только о том, чтобы не выдать себя. Когда же наконец осмелилась посмотреть на поляну, то увидела

там лишь блондина.

– Наконец-то, – прошептала я, сразу же пробуя выбраться из своего плена.

Но колючки впились в мои одежду и волосы мертвой хваткой, не давая ни единого шанса дезертировать. Разозлившись, я решилась резко сдвинуться вправо и почувствовала, как обожгло щеку.

Боль отрезвила и… заставила ощутить жалость к себе любимой. На глазах выступили слезы обиды, вот-вот готовые рвануть на волю неиссякаемым водопадом.

Я честно пыталась придумать для себя утешение, но выходило скверно. В академию не поступила, брат надо мной посмеялся, ещё и какой-то гад подсказал спрятаться прямо в розах, хотя вокруг полно других видов кустарников! Почему я такая неудачница?!

Тихонько зарычав, медленно вздохнула и собралась предпринять очередную попытку освободиться, но тут же ощутила новый приступ аллергии. На этот раз сдерживаться не стала – несколько раз от души чихнула, а потом некрасиво шмыгнула носом, готовясь разрыдаться, чего не делала с детских лет.

А что? Я сегодня честно заслужила десять минут истерики! Может, даже пятнадцать…

Но наглый, удивительно бодрый голос заставил меня передумать.

– Будь здорова, – проговорил подкравшийся к моему убежищу блондин.

От неожиданности я резко дернулась в сторону и сразу зашипела от боли: прядь волос, выбившаяся из причёски, едва не осталась нанизанной на ветку с колючками, отдельно от моей головы.

– У-у-у, – проскулила я, сжимая кулаки и мечтая взорваться, чтоб хоть так причинить вред одному гаду, нависающему сверху.

Клянусь, если бы он начал смеяться над моим положением, то потом, на свободе, я непременно нашла бы его и отомстила. Дважды. С особой жестокостью. Но блондинистый гад удивил:

– Не шевелись, – надменно посоветовал он. – Помогу тебе, так и быть.

«Так и быть?!»

Мне стоило огромных трудов удержаться и не напомнить, из-за кого, собственно, я оказалась в этой ужасной западне! Помощничек, как же! Сам отправил меня в, кажется, единственный колючий кустарник, потом поддержал насмешки Хакана, а теперь вроде как благородство решил проявить…

Пока я мысленно крыла нового знакомого нехорошими словами, он подтянул классические чёрные брюки и, присев на корточки, принялся говорить нечто невнятное. Его голубые глаза заволокло легким туманом. Четко очерченные губы беспрестанно шевелились. Длинные тонкие пальцы несколько раз сплетались, образуя неведомые мне арканы, а затем неспешно разошлись в стороны…

Не помню, в какой момент я забыла о ругательствах и принялась любоваться парнем. Очнулась, лишь поняв, что ветки кустов, словно живые, осторожно отдаляются. И, к моему стыду, в этот момент блондин уже не магичил, а смотрел на меня. Не моргая. И не скрывая, что заметил мой интерес.

Я испуганно замерла, ощутив неловкость, но тут же откинула глупые мысли. Мотнула головой, не веря своему счастью, коснулась руками спутанных волос и засмеялась.

– Быть не может, – проговорила я, быстро выползая из своего укрытия и усаживаясь на мягкую зеленую траву рядом с парнем. Затравленно глазея на возвращающиеся на место кусты, вспомнила про свой чемодан и призвала его магией, после чего обратилась к блондину: – Как ты это сделал?! Что за заклинание? Невероятно просто!

Альрик не спеша поднялся, поправил брюки и посмотрел на меня, говоря совсем не то, что я хотела услышать:

– Пожалуйста.

– Что? – Я посмотрела на него снизу вверх, надеясь, что парень предложит мне руку и поможет подняться.

– Я говорю, пожалуйста, – наставительно повторил Альрик, явно намекая на необходимость поблагодарить его за помощь.

Договорив, он спрятал руки в карманы брюк и принялся ждать.

А в моей голове эхом зазвучали его слова; я всем существом ощутила, с какой издевкой они были произнесены. Впрочем, Альрик и не скрывал настроя. Клянусь богиней интриг и пакостей, в прищуре его глаз сквозила неприкрытая насмешка!

Гад пожелал услышать, насколько я признательна за совет прыгать в единственные на поляне колючие кусты! Ну прекрасно!

Спокойствие, ещё минуту назад возникшее в моей душе, смело ураганом новых чувств. Мне безумно захотелось поставить выскочку на место. Сказать колкость, заставить переживать не меньше моего! Но делать это, сидя на земле в порванной одежде, глупо…

Одежда!

Святые! Я неловко поднялась и коснулась кончиками пальцев остатков причёски, тронула ссадину на щеке, поправила разодранный рукав шелковой белой блузки. Языком провела по уголку губ, обнаруживая там небольшую царапину. Одернула задравшуюся с одной стороны чёрную юбку-солнце. И все это время упрямо не смотрела на своего «спасителя».

Щеки заливал злой румянец, губы пришлось поджать, чтобы не выдать, как по-детски они дрожат от осознания собственной ничтожности. Сейчас я могла бы заменить чучело, отпугивающее в саду ворон!

В какой-то момент блондин устал от моего молчания и проговорил бесцветным голосом:

– Итак?

Я вздохнула и все же посмотрела на него. Упрямо, неуступчиво, давая понять, что говорить нам больше не о чем! Потом и вовсе задрала подбородок, намекая, что парню пора оставить меня в покое.

– Ладно, вижу, что от переполняющих душу эмоций у тебя кончились слова, – постановил он равнодушно. – Или ты всегда такая «разговорчивая»? Понимаю, вежливую беседу поддерживать сложно. Зато ясно, отчего мечтаешь поступить именно на боевой факультет. Там нужны сила и ловкость, а остальное не так уж важно.

Я совершенно опешила.

«Это он завуалированно назвал меня дурой?!»

От гнева даже в глазах потемнело, а с губ сами сорвались слова, призванные обидеть до глубины души:

– Я молчу, потому что не смею тебя задерживать… тень! – ответила с надменной улыбкой, от которой травмированная губа начала болеть в разы сильнее. И, решив, что сказанного мало, добавила громче: – Ты же должен спешить. К хозяину.

Последнее слово почти пропела. Сложив руки на груди, я уставилась на блондина, стараясь уловить малейшие изменения на его удивительно благородном для преступника лице. Где-то в глубине вопил голос разума, доказывающий безнравственность моего поведения, но много раз задетая гордость не позволяла слышать, ей хотелось лишь отмщения.

Альрик же, вместо ответной грубости или хотя бы демонстрации раздражения, лишь пожал плечами и заметил тихо:

– Какая занятная у Хакана сестра.

Все. И никаких оскорблений или других посягновений в мой адрес.

Пока я переваривала услышанное, пытаясь унять не к месту воспрявшее чувство вины, в памяти услужливо всплыло кое-что из рассказов брата. За два года учебы у него появилось много новых приятелей, и одним из них был Рикард Ройс. Единственный сын министра природных ресурсов Дьянхара. Казалось бы, что в парне интересного, кроме происхождения? А кое-что было! У Рикарда имелась тень. Да не какая-нибудь, а благородных кровей… Редкость, диковинка.

И теперь эта «диковинка» смотрела на меня, стоя на расстоянии двух шагов.

– Альрик Бэйд. – Я сообщила о своей осведомлённости раньше, чем успела осмыслить понятое.

Блондин не двинулся с места. С его лица исчез интерес. Теперь он смотрел на меня спокойно и говорил так же, без малейшего намека на эмоции:

– Вижу, меня узнали. Как славно.

– Как и меня, – ответила я, нервно передергивая плечами.

Ужасно хотелось отвернуться и сбежать. Совсем не так я представляла себе удовлетворение от мести. Хуже того, теперь чувство вины захватило с головой. «Я сказала все правильно, и он заслужил! С чего бы мне оправдываться перед тенью?» – подумала про себя, стараясь вернуть уверенность в собственных действиях. Вот только выходило плохо…

– Ты ведь сразу понял, кто перед тобой, так? – пошла я в наступление, не желая оставаться плохой. – Когда я выбежала на эту поляну, ты догадался, что Хакан ищет именно меня? И отчего-то решил посмеяться, отправив в эти злосчастные розы, на которые у нас с братом аллергия!

Он молчал. Смотрел холодно и не позволял даже предположить, что у него на уме.

– Зачем ты отправил меня прятаться именно туда? – не унималась я. Для успокоения совести мне требовалось доказательство его вины, немедленно! – У тебя зуб на Хакана? Или это потому, что я едва на тебя не упала? Решил так отомстить?

– Не слишком ли много чести? – грубо перебил меня Альрик. – Думаешь, все вокруг что-то замышляют и помешаны на мести тебе или твоему брату? Или у тебя просто наболело, но нет подходящего плеча, чтобы поплакаться? Хочешь понимания и жалости – беги домой, там точно знают, как уберечь такое сокровище.

Последнее слово он проговорил с презрительной ухмылкой, чтобы я точно не решила, будто это комплимент.

Зато теперь тон и голубые глаза блондина наконец выдавали эмоции. Альрик был зол. Кажется, не меньше моего. Красиво очерченные средней полноты губы слегка кривились в сторону.

– Значит, ты отправил меня туда, – я взмахнула рукой в сторону ненавистных кустов, – не нарочно? Действительно хотел так помочь?

Он промолчал.

– Нет! – Я упрямо мотнула головой. – Ты не выдал меня Хакану, только потому что решил посмеяться после его ухода!

Я сжала ладонь, собираясь ткнуть в грудь блондина указательным пальцем, но умолкла на полуслове и прикусила губу от боли. Рука заболела так, что захотелось выть. Оказалось, что у основания мизинца засела заноза, которую я случайно загнала дальше.

Я втянула воздух сквозь зубы, чувствуя, как на глаза набежали слезы.

Только не это! Только не перед блондином! Пришлось резко отвернуться, бросив вокруг настороженный взгляд. Я собиралась как можно быстрее закончить разговор, вот только вспомнить, на чем остановилась, не смогла. Так и закрыла рот, обиженно поджимая губы.

«На что я в самом деле надеялась, когда начинала этот диалог?! Решила сорваться за тяжелый день на единственном человеке, который попытался помочь, сделав из него злодея… Кошмар! Стою теперь посреди поляны растрепанная, испачканная, одежда местами порвана. Королева неудач!»

Я вздохнула и собралась скомканно поблагодарить блондина, прекрасно понимая, насколько глупо выглядела. Но стоило набрать воздуха в грудь и повернуться, как Альрик оказался рядом. Уставился на меня строго, исподлобья, взял за руку и сообщил деловито:

– Если ты действительно собираешься поступить в академию, то можешь опоздать, прохлаждаясь здесь.

Я в который уже раз утратила дар речи.

Он же, не теряя времени зря, взял меня за руку и провел над основанием моего мизинца своей ладонью, проговаривая неизвестное мне заклинание. Длинные красивые пальцы виртуозно двигались, поднимаясь выше. Боль от занозы стала усиливаться, пульсировать, а потом, почти сразу, прекратилась.

– Повернись, – все тем же, не предполагающим споров голосом, потребовал Альрик.

Я послушно встала боком к нему. Пока он несколько раз повторял слова заклинания, рассмотрела ладонь и не обнаружила никаких повреждений. Тем временем тихий размеренный бубнёж Альрика приносил облегчение. Ушла боль в ободранной коленке (хотя ссадина все же осталась), в плече, исчезли неприятные ощущения на шее, где пекло и саднило от царапин. Я принимала помощь тихо, безропотно, стараясь даже дышать через раз. Но когда горячие пальцы оказались на моем подбородке, заставляя повернуть лицо к блондину, вырвалась и сделала шаг назад.

– Хватит, – проговорила глухо. И, помедлив, добавила едва слышно: – Спасибо.

– У тебя примерно двадцать минут, если хочешь успеть на экзамен, – пожав плечами, ответил блондин.

Он склонил голову набок, придирчиво меня осмотрел и кивнул в сторону главного корпуса.

Не выдержав, я созналась:

– Мне спешить уже некуда.

Альрик картинно изогнул левую бровь, как бы спрашивая: «Что так?» Но меня на откровения больше не тянуло. Сам бы мог догадаться!

– Если не нужно на экзамен, то поторопись на транспорт, – не дождавшись ответа, постановил блондин. Он прошел мимо меня, поднял с земли свой пиджак, видимо отброшенный во время лечения, и добавил: – Последний магобус уходит через тридцать минут.

– Мне не нужен магобус! – заявила я сердито и отвернулась, размышляя, как быть дальше.

Хотелось дружеского участия. Пусть даже от человека, которого впервые вижу. Мне хватило бы одного доброго слова, честное слово, но…

Выждав немного и устав гадать, чем там занят продолжающий молчать Альрик, я сдалась любопытству и обернулась. Зря. Он стоял все там же и смотрел так, будто читал меня, как открытую книгу. Я почувствовала, что краснею…

– Да, магобус подождет. Сначала тебе нужно умыться, – наконец проговорил этот гад, после чего демонстративно осмотрел меня с головы до пят.

И, что самое ужасное, я тоже опустила взгляд. А там… все та же удручающая картина: юбка измята, коленки испачканы, на туфлях куски земли. Моих родителей удар бы хватил! Родители… Им ещё предстояло узнать о моем провале.

Я судорожно вздохнула. В попытке успокоиться, мысленно посчитала до десяти и решительно посмотрела на блондина, собираясь узнать про варианты с пересдачей вступительного экзамена.

Только вот найти Альрика удалось не сразу, потому что он… двинулся прочь!

– Эй, куда ты пошел? – Я неосознанно сделала пару шагов за ним.

– К хозяину, детка, – ответил тот.

Я поморщилась. Во-первых, от понимания, что все же добилась своего: обидела его своими словами и теперь пожинала плоды. А во-вторых… Ненавижу выражение «детка»! И, судя по довольному лицу обернувшегося на пару секунд гада, он прекрасно осведомлён о моих слабых сторонах!

Убью Хакана! Кто ещё мог разболтать такие подробности о моем отношении к некоторым вещам?! Или это тоже досадное совпадение, как и с розами?..

– Не смей отворачиваться, – выдала я холодно, – беседа не окончена. Я все ещё говорю с тобой!

– Слышу. Не останавливайся, Кая, тебе явно нужно выговориться.

– Ах ты!.. – Я замолчала и прикрыла глаза, мысленно напоминая себе, кто Я, и кто этот…

Тень. А значит, преступник!

– Не держи в себе! – услышала издалека. – Однажды оно рванет, потом хуже будет.

– Стой! – Я все-таки последовала за ним, переступая через гордость. – Мне нужна кое-какая помощь.

– Магобус в той стороне, – отмахнулся от меня блондин, указывая куда-то назад и вправо.

И ушёл из виду, завернув за высокие кусты с фиолетовыми цветками.

«Эти наверняка без колючек…» – подумала я и топнула ногой от бессильной ярости.

В наступившей следом тишине собиралась ещё и грязно выругаться, пока никто не слышит, но меня опередили. Да ещё как! С огоньком, с подвывертом, с новыми для меня необычными метафорами.

Озадаченно уставившись в сторону звука, я какое-то время прислушивалась и сомневалась, стоит ли вообще здесь находиться в одиночестве? А потом, пожав плечами, поманила за собой чемодан и отправилась к новым знаниям. Спешить сегодня мне было уже некуда, так зачем игнорировать любопытство?

Источник ругани нашелся быстро. Он сидел на земле, опершись спиной о ствол старой яблони, и бил себя кулаком по лбу. Сильно бил, не жалея. А уж какие слова при этом приговаривал! Хоть записывай в особый словарь…

Я узнала его. Это был тот самый здоровяк, который провалил экзамен передо мной.

– Освальд… Бур? – Я попыталась вспомнить его имя и отвлечь от самоистязаний.

Парень умолк и поднял на меня ошалевший взгляд. Я сразу пожалела о решении заговорить – уж больным злым он выглядел.

– Оскальд! – исправил меня громила. – Чего тебе?

Я пожала плечами и отступила. И правда, чего мне? Ну сидит парень в яблоневом саду, предается унынию наедине с природой. Имеет право.

– Ничего, – махнула я рукой. – Так просто, мимо шла…

– Куда? – зачем-то поинтересовался громила.

Я закатила глаза и буркнула грустно:

– На магобус.

– В таком виде? – Оскальд покачал головой и неприлично ткнул в меня пальцем, сообщая: – Ты похожа на оборванку.

А у меня даже сил обижаться не нашлось. Я лишь посмотрела на порванный рукав блузки, вздохнула и признала:

– Да, сначала и впрямь лучше умыться и сменить одежду. Только возвращаться в академию стыдно.

– Ты что, подралась с кем-то? – попробовал догадаться о причинах моего стыда здоровяк. – Избила кого-то?

– Я?! – уточнила шокированно.

– Тебя избили? – «понял» собеседник. – Что ж ты такого сделала?

– Да нет же, я просто провалила экзамен.

– И за это тебя так?! – У Освальда натурально отвисла челюсть. – Сурово…

Устав что-то ему объяснять, я просто отмахнулась и, решительно поманив чемодан, хотела удалиться не прощаясь. Но далеко уйти не удалось.

– Слушай, я ж тоже завалил вступительное испытание, – заявил Оскальд, догоняя меня и пристраиваясь рядом. – Но мои родители не такие звери…

Он снова указал на меня пальцем. На этот раз в сторону грязной юбки.

Я устало вздохнула и всё же ответила:

– Родители меня не били.

– А кто тогда? – не отставал мой новый слишком любопытный знакомый.

Я уже собиралась послать его… к магобусу, очередь на посадку занимать, как вдруг услышала другой, до боли родной голос.

– Кая!!! – донеслось слева.

Замерев, выругалась сквозь зубы и рванула в противоположную от брата сторону. Бежала так, что воздух в ушах свистел. Но тропинка внезапно оборвалась, и передо мной снова возникла задняя дверь в административное

здание академии. Недолго думая, побежала внутрь, а там сразу вправо, в открывшийся среди дикого винограда проход. И только в узком коридоре наконец позволила себе передышку.

Остановилась, вдохнула полной грудью… и чуть не умерла, услышав сзади восхищённое:

– А ты быстро бегаешь для девчонки!

– Оскальд, чтоб тебя! – выругалась я, хватаясь за сердце. – Откуда ты здесь?

– Побежал за тобой, – бесхитростно признался здоровяк, неожиданно ставя передо мной красный чемодан, о котором я, признаться, совершенно забыла.

– Спасибо, – удивлённо выдохнула я.

– Да брось, – отмахнулся Оскальд, – что ж я, не человек? Надо было помочь скрыться от того… кто он тебе?

– Брат, – отозвалась я.

– Кошмар, – постановил здоровяк. – У меня тоже есть брат. Но мы с ним деремся по-честному, сил почти одинаково. А ты такая мелкая, за что ж он так?..

Я закатила глаза, поняв, о чем толкует Оскальд. Но прежде чем успела ответить, здоровяк неожиданно засыпал новыми вопросами:

– А ты так боишься его, что даже на экспериментальный факультет поступить решила? Это ж полная фигня. Хоть экзамены и не нужны, но сюда одни лузеры поступают. Разве нет? Или тебе все равно, лишь бы не домой?

– Что ты сказал? – Я подалась вперед. – Повтори.

– Фигня полная, говорю, – охотно повторил Оскальд.

– Нет-нет, про экзамены.

– Их не надо сдавать.

– Да-а, – протянула я, – ты прав.

В голове начал выстраиваться новый план действий. И как я не подумала о нем раньше? Экспериментальные факультеты ждали меня даже после проваленного экзамена!

– Эй! – Оскальд обеспокоенно заглянул мне в лицо. – Ты что задумала?

– Буду поступать на новое отделение! – ответила я, решительно подзывая чемодан. – Не может быть там все так плохо, как мы думаем. Наверняка это какие-то важные профессии… Ты, кстати, не знаешь, какие?

– Нет.

– Ну и пусть, потом сюрприз будет.

Я улыбнулась. Наверное, вышло излишне радостно, потому что Оскальд отшатнулся. Но мне было все равно, главное – я нашла способ не возвращаться домой без победы. Скажу, что так и было задумано!

– Интересно, где у них приемная комиссия? – забормотала я, решая про себя, успею ли закрыться где-то и привести себя в порядок.

– Так здесь же. – Оскальд кивнул мне за спину. – Я потому и решил, что ты поступать побежала. Сюда завернула, чтоб документы подписать.

– Да, так и было, – соврала я.

Повернувшись, действительно обнаружила дверь с нужной табличкой.

– Это судьба! – поняла я.

– Дурость это, – не согласился со мной Оскальд. Но чемодан мой поднял и увязался следом со словами: – С другой стороны, два эльса на их отделении – это

уже определенный престиж.

– Это экстравагантность с нашей стороны, – поддержала громилу я. – Может, ещё для других моду зададим.

– Угу. Может быть, – не скрывая сильного сомнения, пожал плечами Оскальд. – Стучи давай, пока они не закрылись.

Глава 3

Спустя двадцать минут мы с новоявленным одногруппником шли в направлении общежитий. Шли, не слишком торопясь. Скорее даже медленно. Иногда обменивались задумчивыми грустными взглядами и молча продолжали путь.

Радоваться не выходило.

Никак.

Потому что два новых отделения были одно хуже другого!

– Может, стоило все-таки на астролога-предсказателя поступать? – неожиданно проговорил Оскльд. – Там хоть звезды, энергетические потоки, в будущее со временем можно научиться заглядывать…

– Может быть, – не стала спорить я. – Но менять что-то уже поздно.

– Это да, – кивнул громила и снова ненадолго умолк.

Следующей заговорила уже я.

– Зато нам учиться всего два года. И кроме предметов, положенных по программе нашего отделения, останется пять дисциплин на выбор. Можно будет посещать боевые искусства и проявить себя лучше, чем на экзамене…

– Да-да! – Оскальд постарался изобразить воодушевление. – Может, нас ещё заметят! И на оружейное дело пойдем. Ты умеешь обращаться с ножами? Нет? Научат!

– Не горю желанием учиться метать ножи, – призналась я.

– Это не страшно, загоришься, когда начнем занятия, – «обрадовал» меня Оскальд, но тут же скуксился и добавил грустно: – Только в дипломе нам все равно напишут это слово… Как его там?

– Маг-иллюзион, – напомнила я.

– Да.

– Факультет изящных искусств, – добавила, вздохнув.

Оскальд споткнулся на ровной поверхности, пробежал пару шагов и замер как вкопанный. Я догнала его, участливо похлопала по плечу и посоветовала:

– Смотри под ноги.

– Я это не дочитал, – просипел в ответ Оскальд.

– Что именно? – не поняла я.

– Ну вот то, про изящное…

– О, ты про название факультета?

На громилу было жалко смотреть. Он как-то весь разом сник, погрустнел ещё больше. Нижняя губа подобралась под верхнюю, квадратный подбородок несколько раз дрогнул. Мне стало безумно его жаль, даже больше, чем себя.

– Ну скажешь отцу, как и задумывал, что поступил на необычный факультет, – постаралась утешить его я. – Остальное потом как-нибудь узнает. Время терпит.

– Да, наверное, терпит, – кивнул Окальд.

Мы переглянулись, опустили взгляды и снова направились вперед, к уже показавшимся зданиям общежитий.

Я еле переставляла ноги. Совсем не так представляла себе воплощение великой мечты. Но вот же, поступила в академию Дьянхара. И сразу на второй курс, да ещё по экспериментальной ускоренной программе, потому что специалистов новой направленности очень не хватало… Прямо сказка! Только очень страшная, без адаптации для нежных деток.

Оскальд, к слову, приятно удивил. Оказывается, здоровяк, как и я, успел закончить колледж. Его специальность называлась «нейтрализатор опасных магических ситуаций». НОМС в народе.

Кроме нас в набранной новой группе второго курса числилось ещё пять фамилий. Ни одной из них я никогда не слышала. Больше того, там значились двое с приставками «ллой» и «эс» (вроде как «господин» и «подчинённый» или «слуга» в переводе с тассарисского), а значит, с нами поступил подданный соседнего королевства. Это меня поразило. Насколько поняла из слов секретаря приемной комиссии, нас собирались учить как раз тому, на что приличные люди, по мнению моего отца, не должны были тратить ни минуты. Так что же на факультете забыли парни с другого материка?

В любом случае ясно было одно: папа будет в гневе. А как иначе, ведь Кая Хейм присоединилась к кучке неудачников, чтобы обучаться всяким глупостям!

Что ж, я хотела бросить вызов семье и сделала это. Только вышло все как-то кособоко и безрадостно.

– Здесь наши пути расходятся, – заметил Оскальд, останавливаясь между двух больших серых зданий. Указав на правое, он сообщил: – Тебе туда. Это женское общежитие. Мне в мужское.

Я кивнула и уточнила:

– А где твой чемодан?

– У брата, – совсем грустно ответил Оскальд. – Сейчас пойду заберу.

– О, так и твой брат здесь?

– Угу… – Громила в очередной раз грустно вздохнул и пошел прочь.

Я пожала плечами, рассудив, что он и без меня отлично ориентируется на местности, и отправилась получать ключи от своей новой комнаты.

Женское общежитие представлялось мне не менее таинственным и интересным, чем сама академия. Ведь в нем не было родителей с их вечным желанием все контролировать.

Во время учебы в колледже, находящемся рядом с нашим столичным особняком, пожить вне дома мне не довелось. Зато сколько всего я наслушалась от девушек, приехавших издалека! Они отрывались на полную, пока я корпела над учебниками и слушала нравоучения отца.

И вот теперь мне предстояло получить отдельную жилплощадь! Предвкушение вновь поднялось волной, грозя затопить с головой. Я взбежала по ступенькам, потянула на себя скрипучую, туго идущую дверь, зажмурилась и… вошла.

Секунда, другая, третья… От волнения затаила дыхание.

А потом открыла глаза и почувствовала, как улыбка медленно сползла с губ. В холле первого этажа шестиэтажного здания было серо, темно и… обыденно. Пол, устланный невзрачной плиткой, стены, не привлекающие внимания, потолок… белый. Посреди помещения «красовался» треугольник из больших прямоугольных галотрансляторов, на которых переливались объявления, расписания и рекомендации. У стены напротив входа стоял мощный дубовый стол, за которым восседала невзрачного вида женщина…

– Новенькая? – спросила она, бегло осмотрев меня из-под очков. – Ну подходи быстрее. Я – аэра Троя Вулф. Заведующая общежитием. А ты? Кто? Куда? Откуда? Какой факультет?

– Буду учиться на мага-иллюзиона, – ответила я, изо всех сил пытаясь скрыть разочарование общежитием и академией в целом. Больше всего хотелось остаться наедине с собой и понять, как быть дальше.

– Первый курс?

– Второй.

– Ого, – поразилась женщина, – интересно. Значит, решила переквалифицироваться в новую профессию? Почему тогда такой странный выбор? Думала, на магов-иллюзионов подбирают немного другой контингент. Не эльсов. Понимаешь? Хотя видок у тебя такой, будто ты ползком сюда добиралась, а перед этим на коленях место вымаливала.

Аэра Вулф рассмеялась, явно очень довольная своей шуткой.

Я выдавила скупую улыбку, давая понять, что не расположена к беседам и желаю побыстрее уединиться. Но заведующая общежитием оказалась настырной и непонятливой, потому предпочла не замечать моего настроения.

– Так что случилось? Правда, что ли, на колени падала? За что тебя сюда определили, горемычная? – подавшись вперед, спросила она.

– За излишнюю любознательность, – холодно ответила я.

Никто до этого дня не позволял себе говорить со мной в таком пренебрежительном тоне. Все всегда чутко реагировали на малейшие перемены в моем настроении и старались угодить. Но сегодня все словно с цепи сорвались! Сколько можно?

Я высокомерно посмотрела на заведующую.

На этот раз Мадам Вулф намек поняла. Пару раз удивлённо моргнув, она громко хмыкнула, поджала губы и, не скрывая недовольства, встала полубоком. Соединив верхние подушечки пальцев правой и левой руки, женщина проговорила заклинание. У стены рядом с ней образовалась сизая дымка. Спустя несколько секунд там появилась большая допотопная ключница, разделенная на

шесть полок. Мадам Вулф довольно крякнула и, потерев правое запястье, принялась рассматривать открывшееся нашим взглядам богатство.

– Выдам ключ, не теряйте, аира! – не оборачиваясь проговорила она, переходя на уважительное обращение, от которого у меня почему-то мурашки побежали по коже. – Потеряете – штраф. Второй ключ останется здесь, для контроля. У нас с дисциплиной строго.

– Как скажете, – устало и немного раздраженно отозвалась я.

– Да-да, как скажу… Так-так. Нет, такой прелести нужен особый комфорт… Это подойдет. Второй этаж. – Аэра Вулф обернулась и одарила меня поистине хищным оскалом, продолжая: – Левый коридор. Комната пятнадцать дробь шесть. Окна оттуда выходят на стену одной из мастерских, так что, аира, любознательность больше не сыграет с вами злую шутку.

Договорив, она положила на столешницу серый ключ и добавила непререкаемым тоном:

– Заявку на белье и форму вы писали при поступлении, значит, их принесут сегодня ближе к вечеру. Спуститесь ко мне в кабинет, заберете. Это там. – Она ткнула пальцем куда-то вправо. – Дальше. После десяти общежитие закрывается! Это значит, что опаздывать нельзя. Совсем. Даже на минуточку. Приглашать к себе посторонних, покидать комнату или шуметь после десяти также нельзя. Отбой!

– А санузлы в комнатах есть? – обреченно уточнила я.

– Есть, – ответила она, – но только начиная с третьего этажа. На втором три общих туалета и три душевые кабины. Более чем достаточно, если вставать пораньше.

Я опешила.

– Что такое? – женщина едко усмехнулась. – Вам что-то неясно, аира?

– А если я после десяти в туалет захочу? – задала я резонный вопрос, надеясь, что сейчас заведующая рассмеется и скажет, что все сказанное раньше – шутка.

Но увы…

– Если действительно захочется, то сходить можно, – сообщила женщина, пожимая плечами, – мы же не изверги какие-то. Но аккуратно, не задерживаясь. С десяти по коридорам гуляют домашние парсы. Знаете, кто это?

Я припомнила, как брезгливо рассматривала картинки с изображением чего-то вроде саранчи, но размером с кошку и покрытого синей шерстью.

– Зачем они в академии?! – выпалила, не в силах скрыть ужаса. – Их же на юге королевства всячески травят. Избавиться не могут. И укус парса, насколько помню, ядовит.

– Но не смертельно же, – отмахнулась заведующая. – Да, укус неприятен, лучше не допускать. Потом могут появиться галлюцинации, беспричинный смех, головные боли, сухость во рту и даже небольшая лихорадка. А ещё некоторые начинают бояться насекомых и синего цвета. Зато у нас уже три года нет крыс и мышей.

– И то хлеб, – сокрушенно ответила я, чувствуя, как очередная розовая мечта превращается в мыльный пузырь с отвратительным синим оттенком.

За моей спиной хлопнула дверь, послышались звонкие девичьи голоса.

– Ну, ступайте к себе, аира, – посоветовала мне заведующая, – обживайтесь. Как говорится, будьте как дома, но не забывайте про ограничения и режим. А вы новенькие? Идите-ка сюда…

Последние слова она адресовала уже не мне. Я же кивнула, пробормотала неискреннее: «Спасибо» и последовала к лестнице. Поднявшись на второй этаж и свернув в нужный коридор, нашла на отшибе дверь с номером пятнадцать дробь шесть и, открыв её, вошла.

– Убожество какое, – выдала, не зная, как ещё охарактеризовать увиденное.

Мое новое жилище выглядело… мягко говоря, непрезентабельно. Слева от входа, в углу, стоял небольшой письменный стол с прибитыми над ним книжными полками, дальше, по центру стены, красовалась односпальная кровать, рядом с которой высилась узкая тумбочка и приютился покосившийся стул с высокой спинкой. На нем обнаружился наполненный желтоватой водой графин. А к стене справа привалился пузатый шкаф на толстых кривых ножках. Вся мебель имела бежевый цвет и сильно облезла местами.

Пройдя вперед, в образовавшийся между кроватью и шкафом зазор, я приблизилась к окну и убедилась, что выходит оно действительно на стену. Коричневую. С надписью: «Берегись, ведутся учения. Опасно».

Только я подумала, что хуже быть уже не может, как мироздание снова надо мной рассмеялось. И смех этот принадлежал ввалившейся в мою комнату рыжей девице, висящей на шее… Альрика!

– Здесь нас никто не побеспокоит, – хрипло проговорил блондин, после чего прижался своими губами к губам спутницы. – Но времени мало…

– У тебя всегда его мало, – глупо хихикая, отозвалась рыжая.

Она уперлась задом в мою кровать, продолжая целоваться с парнем. Его руки блуждали по её спине, а внимание было полностью сосредоточено на красотке. Отвлекся Альрик лишь для того, чтобы поманить пальцем дверь.

Та послушно захлопнулась.

Я вздрогнула и закрыла оказавшийся открытым от такой наглости рот.

Рыжая тихо застонала, а затем прошептала едва слышно:

– Альрик, я вся горю…

И мои нервы не выдержали. Я протянула руку в сторону, взяла графин и выплеснула его содержимое на совершенно потерявшую стыд парочку.

– Какого?! – Альрик отпрянул от рыжей, некрасиво ругаясь.

Девица же взвизгнула и упала на кровать спиной. Побарахтавшись, она развернулась, оттолкнулась ладонями и, увидев меня, отскочила к блондину. Затем, постояв пару секунд, выругалась и вовсе сбежала. А Альрик остался, продолжая хмуро смотреть на меня.

Какое-то время мы с ним молча слушали удаляющийся цокот каблучков рыжей. Но вскоре я не выдержала и проговорила наставительно:

– Пожалуйста.

– Что? – не понял Альрик.

Его светлые волосы намокли и теперь сосульками лежали на лице и висках. Рубашка и пиджак частично покрылись темными пятнами.

– Пожалуйста, – повторила я услужливо. – Ты ведь наверняка хотел поблагодарить меня за спасение твоей спутницы.

– Что?! – повысил голос блондин. Его голубые глаза сияли от гнева, а ноздри раздулись.

– Она горела, – напомнила я. – И раз уж ты не в силах был потушить этот пожар, пришлось помогать… Альрик.

Договорив, я замерла, готовясь отразить любой удар, как словесный, так и магический. Блондин же, дослушав меня, пятернёй откинул мокрые волосы назад и… усмехнулся.

– Спасла, значит? – неожиданно спокойно переспросил он.

– Да! – уверенно заявила я.

Он поднес к носу мокрую ладонь и принюхался. Поморщился. Посмотрев на графин в моей руке, выдал:

– Ладно… Тогда мы квиты. Один-один, Кая Хейм.

От такой наглости я забыла колкость, которую собиралась высказать. А Альрик, пользуясь моим замешательством, развернулся и быстро покинул комнату. Не прощаясь, не извиняясь и вообще проявляя себя с худшей стороны!

– Что ещё взять с тени? – наконец прокомментировала случившееся я, не придумав ничего лучше. И тут же ощутила вину, прекрасно понимая, что подобные выпады не достойны эльса.

Однако очень тяжело строить из себя прилежную счастливую умницу, когда за полдня до этого только и делала, что совершала огромные глупости. Теперь же, в тишине маленькой комнаты, выкрашенной светло-синей (местами сильно облупившейся) краской, уже становящейся ненавистной, я начала осознавать весь масштаб случившихся трагедий. Они озвучивались в моей голове и, словно чёрные жемчужинки, насаживались на призрачную нить, образуя на шее колье полной неудачницы.

Сделала себе подарок на совершеннолетие – эксклюзивное украшение.

Побег из дома, провал на экзамене, позорные прятки в кустах роз, поступление на никому не нужный факультет… И последняя жемчужина в украшении: заселение в ужасную комнату с видом на тупик. А ведь день ещё не закончился…

Стоило додумать последнюю мысль, как в дверь постучали.

Я устало откинула голову назад и тихо застонала. Не хотелось видеть абсолютно никого! Тем более я до сих пор не привела себя в порядок.

Стук повторился.

– Просто дайте мне закончить с самокопанием и нормально, с муками, умереть, – попросила тихо, но все же подошла и открыла дверь.

На пороге топталась рыжая девица, которую совсем недавно зажимал Альрик. Кривя пухлые алые губы, она изучающе посмотрела на меня, надменно улыбнулась и проговорила приказным тоном:

– Принеси-ка мой галстук. Я потеряла его в комнате.

В нормальной жизни, то есть ещё вчера, я бы удивилась, смутилась или возмутилась. Возможно, даже испытала бы все гаммы чувств разом. Но не сегодня, когда все на свете перевернулось с ног на голову. О нет. Сегодня я подалась вперед, оттесняя нахалку, и заявила, четко проговаривая каждое слово:

– Я не ищу потерянное, и тем более не подношу незнакомым попрошайкам. Вы неправильно выбрали комнату, тон и человека, милочка. А теперь прощайте!

Меня слегка трясло, да и говорила я так громко, что к концу едва не перешла на крик. Внутри все клокотало от накопленного разочарования и грозило вырваться наружу. Рыжая девица, явно почувствовав опасность момента, отступила на пару шагов, развернулась и вновь унеслась в неизвестном направлении, успев бросить напоследок: «Еще увидимся!»

– Лучше не стОит! – ответила я и захлопнула дверь.

И, казалось бы, стукнула ею не так уж сильно, но замок, врезанный в тонкое деревянное полотно, выпал, громко тренькнув снаружи.

– Конец первого акта, – пробормотала я, ошалело разглядывая образовавшуюся в двери дырку. – Всем спасибо, концерт окончен.

* * *

ЗамОк лежал по ту сторону, отдельно от двери, а я уселась на пол и задумчиво посмотрела в окно.

Однако коричневая стена здания напротив навевала лишь самые грустные бесперспективные мысли. Ничего у меня не клеилось с этой новой самостоятельной жизнью. И от понимания этого становилось ужасно грустно.

Я даже подумала пустить горькую слезу, дабы закрепить признание полного поражения и потом отправиться с повинной на поиски брата, но…

Окно, то самое, которое и без того доставляло слишком мало радости, неожиданно распахнулось. Следом на подоконнике появилась рука, потом голова (коротко стриженная, рыжеволосая, громко ругающаяся нехорошими словами).

Ждать, что будет дальше, я не стала. Вскочила, подбежала к окну и рявкнула:

– Это ещё что такое?!

Голова издала сдавленный булькающий звук. Над подоконником показалось бледное лицо с большими голубыми глазами, и… руки нежданного гостя разжались. С громким «А-а-а!» хозяин всех перечисленных выше богатств упал.

Я так и обмерла.

– Убила, – пробормотала я, чувствуя, что мир вокруг вновь пошатнулся.

– Гадина! – крикнули откуда-то снизу. – Какого руста?!

Клянусь, никогда раньше не радовалась ругательствам в свою честь! Но сегодня мои приоритеты терпели самые кардинальные изменения. Рыжий продолжал голосить снизу, а я слушала его, как самую лучшую музыку. С чистой душой и самой радостной улыбкой оправданного ещё до суда рецидивиста выглянула из окна и увидела три больших спортивных мата, наложенных друг на друга. На них сидела жертва падения. Задрав голову, обладатель огненно-рыжей шевелюры с ненавистью смотрел на меня. Я же принялась с интересом осматриваться вокруг.

Оказывается, между стеной и зданием общежития проходила тропинка с высокими зелеными насаждениями. А прямо рядом с моим окном тянулась вверх пожарная лестница.

– Ты кто такая?! – устал молчать рыжий. – Немая, что ли?

– Немая я только за отдельную плату, – ответила, продолжая обдумывать увиденное.

Лестница, идущая мимо моего окна, явно не осталась незамеченной местными и, как я поняла, применялась парнями для обхода комендантского часа в женском общежитии, чтоб лишний раз не попадаться на глаза заведующей.

– Чего? – не понял меня потерпевший. – За какую плату?

– Говорю, что на первый раз промолчу о том, что ты ко мне в комнату пытался забраться, но в следующий раз придется жениться, – ответила я.

– Кому? – совсем обалдел рыжий.

– Тебе. На мне. – Я улыбнулась шире, так, что чуть щеки не треснули. – И ещё запомни: если уж врываешься к приличной девушке без предупреждения, то хоть цветы или пирожные захвати.

– Э-э-э…

– Какие именно? – по-своему поняла я его замешательство. – Сирень, например. Главное – не розы! Пирожные я люблю с заварным кремом. Чем их будет больше, тем больше у меня появится причин не выкидывать тебя в окно!

– Да пшла ты, – ответил рыжий растерянно.

– Это правильно. И ты иди, – кивнула я. – И друзьям передай мои слова, чтобы им лишний раз больно не падать.

Не дожидаясь новой ругани от рыжика, я отошла от окна, попыталась закрыть створки и поняла, что рама специально так надломлена снизу, чтобы её невозможно было закрыть!

– И тут подстава, – заметила грустно. – Ну и комнатка. Похоже, мне дали ключи от проходного двора.

Однако решив бороться с проблемами по мере их поступления, я вернулась… к собственному внешнему виду.

Зачаровав окно простейшим защитным заклинанием, я вооружилась привезенными из дома купальными принадлежностями и отправилась искать ванную комнату. Она нашлась в начале коридора, у выхода на лестничную площадку.

В помещении, облицованном синей (чтоб ей провалиться) плиткой, красовались три душевые кабины, разделенные тонкими перегородками с большими зазорами снизу и сверху. Хорошо хоть, дверцы имелись и закрывались изнутри на хлипкую щеколду.

Уже спустя минут десять, смыв с себя раздражение, грязь и позорные слезы, все-таки пролившиеся «под шумок» из-за усталости, я вышла из душевой возрожденной! Все ещё злой, немного растерянной, но, в целом, уже смирившейся с новыми реалиями и принявшей решение бороться за высокие принципы.

Сами принципы, правда, ещё до конца не придумала, но где наша не пропадала? Впереди два года учебы.

Однако стоило накинуть халат и начать мыслить немного позитивней, как мироздание ответило очередной подножкой. Темноволосой, голубоглазой и вообще очень похожей на меня.

– Кая! – прогремел Хакан, заметив остановившуюся на полпути меня. – Где ты была?!

– Лучше спросил бы, где не была, – пробормотала я, усилием воли заставляя себя продолжить путь.

– Что? Я не слышу. – Хакан пошел мне навстречу.

На его лице отразилось искреннее беспокойство. И, прежде чем я успела заверить брата, что все хорошо, он недовольно заметил:

– У тебя веки покраснели, губа разбита и ссадина на колене!

Я поморщилась, жалея, что выбрала средней длины халат. Хотя губу и глаза им все равно прикрыть не вышло бы…

– Привет, братишка, – кивнула я, уклоняясь от протянутой к моему лицу руки, – рада тебя видеть. Зайдешь? Ах, вижу, ты уже… И друзей привел!

Последнюю фразу я едва не прорычала. Потому что в моей комнате стояли двое парней! Одного из них узнала сразу. А как не узнать, когда мы сегодня встречались чаще, чем с отражением в зеркале?!

Альрик с самым независимым видом стоял у окна, сложив руки на груди. Спокойный, независимый и полностью сухой. Неподалеку от него, опершись об угол прикроватной тумбочки, восседал тот, чей портрет я несколько раз имела честь лицезреть в галовизоре. Рикард Ройс. То есть хозяин Альрика. Высокий широкоплечий брюнет с яркими голубыми глазами. Он был одет в оранжевую футболку-поло и чёрные брюки. Смотрел парень на меня с вялым интересом, будто и сам толком не понимал, что делает в этой комнате.

– Верно. Это мои друзья, Кая. – Зайдя следом за мной, Хакан прикрыл дверь и представил нас друг другу. Всех по очереди. В самом конце он добавил: – Альрик – тень Рикарда.

– Не передать, как рада знакомству, – ответила я слегка подрагивающим от злости голосом и, не утерпев, полоснула взглядом по блондину, делавшему вид, что он – часть здешней мебели и вообще видит меня впервые.

Развернувшись на пятках, я посмотрела в глаза брата и уточнила:

– А теперь напомни, когда и по какому случаю я вас всех приглашала?

Хакан улыбнулся. Мягко, спокойно, как всегда. Его вообще трудно было вывести из себя.

– Обычно после душа и отдыха ты добреешь, – сообщил он во всеуслышание, – но сегодня что-то явно пошло не так, да? Расскажешь про экзамен? И про своё решение поступить на экспериментальный факультет.

Я почувствовала, как кровь сначала ударила в лицо, затем отлила, оставляя чувство легкого головокружения. Не выдержав пытливого, все понимающего взгляда, отвернулась от Хакана и, поправив полы плюшевого розового халата, чтобы не расходились на груди, ушла от ответа. В прямом смысле слова. Вздернув подбородок, направилась к лежащему на кровати чемодану. Открыв его и отложив в сторону пакет с мыльными принадлежностями, принялась искать расческу.

– Кая, – позвал меня брат. – Что ты делаешь?

– Ищу нижнее белье, – ответила я. – Раз уж мы тут все свои, то, может, заодно посоветуете: красное или белое? Что в академии более модно в этом сезоне?

– Кая! – возмутился Хакан.

– Я люблю чёрное, – неожиданно отозвался Альрик. – С кружевами. Но тут важно, чтобы было что подчеркнуть…

– А по-моему, красное всегда в моде, – продолжил развивать поднятую мной тему его хозяин. Голос у Рикарда оказался высоким и мурлыкающим, а вид оставался надменным. – Классика есть классика. На любой фигуре.

Я почувствовала, как щеки заливает алый румянец.

– Классика – это белое с чёрным, – возмутился Альрик, не обращая на меня внимания.

– Только в твоём мрачном мире. – Рикард усмехнулся и грациозно провел пальцами по своей оранжевой футболке, стряхивая несуществующие пылинки. – Ярким личностям идут яркие цвета.

– Вы говорите при моей сестре! – наконец опомнился Хакан.

Все замолчали. Я встрепенулась (все-таки заслушалась экспертов) и захлопнула приоткрывшийся рот, после чего обернулась к брату и сообщила очевидное:

– Ты связался с дурной компанией! Прости, но я просто обязана буду сообщить об этом отцу. Однако… Память может меня подвести, если вы уйдете отсюда немедленно.

Хакан поморщился и ответил уже гораздо менее спокойно, чем раньше:

– Кая, мы оба понимаем: в ближайшее столетие ты к отцу – ни ногой. Просто скажи, какого руста твоё имя висит среди поступивших на факультет фокусников?!

– Изящных искусств, – поправила я брата, морщась точно так же, как он минуту назад. – И давай помнить о том, что в нашем мире каждая профессия важна.

– Да? Помнится, ещё совсем недавно ты пела по-другому.

– Я повзрослела и переосмыслила многие вещи, – отозвалась, снова начав рыться в чемодане. Обнаружив расческу, стащила с головы пропитавшееся влагой полотенце и принялась расчесывать тяжелые каштановые волосы, рассыпавшиеся по плечам и спине.

Какое-то время в комнате стояла гнетущая тишина. Я уже понадеялась, что брат все-таки поймет, насколько неуместно чужое присутствие, и уйдет, но не тут-то было.

– Ладно, – заявил он, – пока отложим это. Тогда скажи, почему тебя заселили именно в эту комнату? И что с замком в двери?

– А что не так с комнатой? – Я откинула назад густые, слегка вьющиеся от влаги волосы и посмотрела на Хакана самым честным взглядом. – Чем она хуже других?

– Ну-у… – Он замялся и посмотрел на Рикарда.

Я повторила его маневр.

Тот улыбнулся, демонстрируя ряд крепких белых зубов, и перевел взгляд на Альрика. Блондин изобразил удивление и демонстративно уставился на Хакана.

Брат устало вздохнул, взъерошил собственную причёску пятерней и все-таки доложил:

– Тебе здесь не место.

– Почему?

– Это комната свиданий! – устав от игры в гляделки, выпалил Хакан. – Через неё парни выбираются по пожарной лестнице за окном после комендантского часа. И я просто не представляю, как аэра Вулф могла поселить тебя сюда. Что ты ей сделала?

– Намекнула, что не стоит лезть в чужие дела, – не стала отпираться я. – Но она вела себя отвратительно.

– Заведующая общежитием? – Голубые глаза Хакана потемнели от гнева. – Боги, Кая, ты же должна понимать, что некоторым людям можно простить их любопытство? Иначе…

Он красноречиво осмотрел мою комнату.

– Я не привыкла уступать своим принципам.

– Научится еще, – своеобразно успокоил Рикард Хакана. – Какие её годы…

– Может, я и вспылила немного. – Я покладисто кивнула и спросила: – Как считаешь, если я искренне извинюсь перед аэрой Вулф, она сменит гнев на милость?

– Нет. – Брат покачал головой.

– Это её только раззадорит, – продолжил мысль Хакана Рикард. – Но ты можешь заслужить прощение поступками.

– Поступками? – уточнила я, все же посмотрев на говорившего.

– Подхалимство, – просветил меня Альрик. Встретившись со мной взглядом, он широко улыбнулся и развил мысль: – Заискивание. Стукачество на других.

– Самый простой путь, – кивнул Рикард. – И будешь в шоколаде.

– Ненавижу шоколад, – отозвалась я, яростно сверкая глазами.

– Тогда нужно починить замок в двери, – тут же заключил Рикард, – и щеколду на окне. Магическая защита сверху тоже не помешает.

– Но все будут ломиться к ней! – возмутился Хакан. – Ты хоть представляешь, что начнется?

– Постучат и уйдут, – пожал плечами Альрик. – Хотя пару дней придется потерпеть попытки вторжения. И, возможно, угрозы.

– Ее все возненавидят. – Хакан с жалостью посмотрел на меня. – Нет, так нельзя.

А я широко улыбнулась и заверила:

– Никогда не мечтала о море друзей. Честное слово. Я приехала учиться новой шикарной профессии, а не искать фанатов.

– Кая, ты просто не понимаешь…

– Это ты не понимаешь, Хакан! – Я зло сверкнула глазами. – Нельзя вечно указывать мне, что делать. Это моя жизнь.

Пару секунд мы с братом смотрели друг на друга как непримиримые враги, и вдруг он сдался.

– Ты права… – Хакан нечитаемым взглядом посмотрел на Альрика.

Я тоже перевела взгляд.

Блондин заломил бровь, чуть искривил губы, будто показывая, насколько сомневается в правильности невысказанной просьбы, а затем кивнул.

Позже я узнала, что так они договорились о починке двери и окна. И о наложении магической защиты от взлома. Оказывается, Альрик умел руками не только лечить и посторонних девиц лапать.

Глава 4

В дальнейшем воспоминания о первом дне в академии оказались рутинными и потому смазанными. Хакан со своим закадычным другом Рикардом устроили мне мини-экскурсию по территории, начавшуюся у женского общежития и закончившуюся совсем рядом – в учебном корпусе номер один, где мы узнали моё расписание на ближайшие три дня и прошли в огромную студенческую столовую. Там меня накормили и посоветовали возвращаться домой, а не маяться ерундой на странном факультете.

Спустя первое блюдо, второе и компот, убедившись в моем непоколебимом желании стать иллюзионом, Хакан попытался напроситься ночевать со мной. Он был убежден, что именно сегодня через мою комнату попробует пройти масса людей, и всех нужно припугнуть, дабы больше так не делали. Я снова отказалась от помощи, убедив брата, что надежного замка в двери и банальнейшей защитной магии будет вполне достаточно.

Он поскрипел зубами, но, переглянувшись со странно подмигивающим Рикардом, неожиданно согласился с моими аргументами.

Когда меня вернули в комнату общежития, Альрик, все это время колдовавший там, как раз закончил работать. Он встретил нас, сообщая:

– Личину в замке сменил, в дверь её вставил намертво, новый ключ на тумбе. Второй экземпляр отдал аэре Вулф. Так положено. Окно теперь закрывается на щеколду. Плюс создал магическую защиту. Без разрешения ни одна пакость не проскользнет.

Парни слушали его с серьёзными лицами и кивали. Я же… поймала себя на том, что с гораздо бОльшим (неправильным!) интересом разглядываю самого блондина. Он сидел рядом с большим коричневым саквояжем, в который складывал разложенные вокруг инструменты. То есть этот парень умел не только магией пользоваться, но и молоток в руках держать! И почему-то сей факт очень сильно цеплял за живое.

Прежде идеальная причёска Альрика слегка растрепалась, под чёрными брюками, чуть приподнятыми над ботинками, виднелись оголенные щиколотки. Да и белая рубашка, рукава которой были закатаны до локтей, оказалась расстегнутой на четыре верхние пуговки, так что я вполне смогла оценить часть торса блондина. И выглядел он крепким, гладким и…

– Кая! – кажется, во второй раз позвал меня брат. – Ты в зарядке?

– Нет, сегодня не делала, – ответила я, пытаясь понять, чего от меня хотят.

– Что не делала? – переспросил Хакан. – Я спросил, в порядке ли ты.

– В полном, – пропищала в ответ я. Отвернувшись от блондина, с трудом удержалась, чтобы не облизнуть пересохшие отчего-то губы и добавила, старательно глядя на новый дверной замок: – Спасибо за помощь, дальше я сама.

– Но я могу завтра зайти за тобой и проводить, – сказал брат тоном, подразумевающим отнюдь не предложение. – Отведу в аудиторию, представлю…

– Нет! – Я опомнилась окончательно. Строго посмотрела на брата и предупредила: – Даже не думай. Я сама найду дорогу к зданию, поднимусь на второй этаж и…

– На третий, – поправил меня Хакан.

– Пусть так. – Я кивнула. – И без труда отыщу аудиторию номер шестьдесят один дробь три.

– Шестьдесят три дробь один. – Хакан скрипнул зубами.

– Да-да, – согласилась я, – её.

– Кая, мне несложно проводить тебя, – гнул своё брат.

– Да, но ещё проще будет, если ты вовсе не станешь этого делать. Неужели у тебя нет других дел?

– У него их много, – заметил Рикард, прислонившийся плечом к стене у входа.

Хакан зло сверкнул глазами в сторону дружка, и тот понятливо изобразил замок на губах.

– Но ты можешь повесить на неё магический колокольчик, – встрял в разговор Альрик, неожиданно оказавшийся у моей кровати.

Там лежали его пиджак и галстук. Тень сгреб их в охапку, сунул под широкую ручку саквояжа и обернулся, добавляя с улыбкой:

– Слышал, пастухи так делают, чтобы ни одна особь из стада не потерялась и не отбилась. Удобно.

Я едва не задохнулась от возмущения.

– От такого стада как вы, – проговорила, чеканя каждое слово, – отбиться даже полезно!

– Прекратите. – Хакан поморщился. – Ну какая особь, какие колокольчики? Я правда волнуюсь.

– Пойдемте, – бросил Рикард, открывая дверь. – У нас ещё тренировка.

Но прежде чем он вышел, я заметила на его губах ухмылку. Этому типу явно понравилась провокация его блондинистой тени! И пока я полыхала внутри, придумывая хоть какую-то дерзкую фразу, чтобы наказать этих двоих за

насмешку, они оба вышли из комнаты.

Альрик даже «Пока» не сказал. И не взглянул на меня ни разу. Впрочем, меня это совсем не волновало. Хакан же, перед тем как уйти, попросил:

– Будь осторожней, Кая. И, пожалуйста, не стесняйся просить помощи. Я ведь всегда готов…

– Колокольчик на меня повесить?! – рявкнула я, устав от навязчивой заботы. – Спасибо за смену замка и за окно. Я правда благодарна. Но на этом все. Мы ровесники. Забыл? Ты – мой брат-близнец, а не старший дядюшка, так почему считаешь, что я не смогу справиться даже с поиском собственной аудитории?

– Потому что ты всегда путаешься в новых местах, – устало ответил Хакан, – и память у тебя девичья!

– Да, все лучшее забрал себе ты, мой безупречный брат, – бросила я и отвернулась, обиженно сопя.

– Кое-что досталось и тебе, хотя лучшее и правда у меня, – явно с улыбкой ответил он. Подошел, потрепал меня по плечу и добавил уже серьёзно: – Ладно, если что, ты знаешь номер моей комнаты… Или тебе записать?

– Хакан! – громко буркнула я.

– Все-все… Пока, гордячка. Запирайся, пожалуйста, и никому не открывай.

Он слегка сжал моё плечо и, помедлив пару секунд, все же вышел, оставляя меня одну.

И мне бы порадоваться этой первой победе, но увы, последовавшая далее ночь стала ужаснейшим испытанием и заставила с сожалением вспомнить предложение брата.

Начиная с полуночи предсказание Хакана стало сбываться, и куча парней, видимо решивших скоротать время в теплой женской компании, принялась ломиться ко мне в окно.

Они ругались, требовали, угрожали, уговаривали.

Один – особенно ретивый малый – пытался разбить стекло булыжником. Тогда-то я и вспомнила Альрика добрым словом. Все-таки блондин защитил комнату по-настоящему хорошо, иначе мне было бы не избежать народной, жаждущей любви, расправы. Стекло не разбилось, свиданий не случилось, территорию отстоять удалось!

Я осталась непреклонной, вымотанной и совершенно невыспавшейся. Лишь под утро все же провалилась в бессознательное, где тут же увидела Альрика, обнимающего рыжую грудастую девицу на моей кровати!

– А ну брысь отсюда, – заметив меня во сне, хрипло проговорил блондин. – Не мешай!

Зло зарычав, я бросилась на наглеца с кулаками и… упала с кровати. Впрочем, последнее оказалось мне даже на руку, ведь будильник не сработал! В итоге я едва не пропустила первое занятие!

Не успев даже принять душ, кое-как причесавшись и натянув первую попавшуюся подходящую одежду, я, костеря про себя блондина из сна, добежала до нужного здания, поднялась на третий этаж и… трижды ворвалась не в те аудитории. Народ пугался, видя меня. Да и кто бы их осудил? Судя по мельком увиденному в большом зеркале холла отражению, я напоминала умертвие, над которым здорово поиздевались.

Однако в душе ещё тлел фитиль веры в лучшее. Вот только и он погас, когда нужная аудитория все же нашлась.

– З-здравствуйте! – запинаясь и с трудом дыша, выпалила я, с радостью заметив среди студентов Оскальда и не сразу понимая, кто стоит за преподавательским столом. – Простите за опоздание, могу я войти?

– Зачем? – совсем не дружелюбно ответил мне ТОТ САМЫЙ мужчина, что создавал иллюзии на вступительном экзамене.

– Заниматься, – проговорила я сквозь зубы.

– Здесь? – неприятно удивился мужчина.

– Это второй курс факультета изящных искусств? – вопросом ответила я.

Преподаватель медленно склонил голову набок, пошевелил губами и потянулся к столу, чтобы поднять красную папку. Раскрыв её, он перебрал несколько бумажек и, видимо добравшись до нужной, принялся читать.

Я сиротливо ждала вердикта.

– Так, – наконец проговорил он с угрозой в голосе, – значит, вы, аира Хейм, поступили сюда?

– Поступила, – кивнула я.

– Хор-рош-шо, – как-то очень недобро заметил он. – Пр-рекрас-сно.

– Да, – согласилась я, горестно вздохнув. – Именно так.

– Ну входите тогда, – сдался преподаватель, сверля меня темными глазами. – Присаживайтесь. Добр-ро пожаловать на мой факультет.

– Почему на ваш? – опешила я.

– Потому что я его курирую. – Он оскалился, и меня слегка передёрнуло. – Профессор Грэм Диппс, к вашим услугам.

– А я к вашим, – прошелестела я, устало перебирая ногами в сторону Оскальда. – Очень приятно.

– Чтбтбпрвлс, – неразборчиво пробормотал профессор Диппс, после чего всё же нашел в себе силы и заявил более-менее спокойным тоном: – Теперь, когда все вы здесь, расскажу немного о специальности, которую вы для себя выбрали.

Но прежде чем он успел продолжить, вверх взметнулась рука с ногтями ярко-оранжевого цвета.

– Что случилось? – В голосе профессора явственно слышалось раздражение.

– Добрый день! Меня зовут Эсма Лил, – поднявшись из-за стола на первом ряду, бодро отрапортовала миниатюрная русоволосая девушка, – и я хотела узнать, может, сначала представимся друг другу? Ведь нам предстоит провести бок о бок…

– Нет, – оборвал её монолог профессор.

– Но…

– Нет! – повторил он громче и весомей.

Девушка эмоционально всплеснула руками и обернулась к остальным студентам, будто искала от нас поддержки.

Я как раз присела рядом с Оскальдом на третьем ряду и изо всех сил пыталась слиться с мебелью. Выступать сегодня больше не хотелось. Совсем. Остальные так же малодушно проигнорировали порыв однокурсницы. Ей пришлось вернуться на место, но, судя по гневно сверкнувшим зеленым глазам, она нас запомнила даже без имен…

– Продолжим, – устало заговорил профессор Диппс. – Итак, мы все здесь, чтобы за два года научиться весьма полезным и важным для королевства навыкам.

Рыжий парень передо мной громко фыркнул.

Взгляд профессора тут же метнулся в нашу сторону. На меня! Я возмущенно покачала головой и демонстративно закрыла рот на замок. Грэм Диппс прищурился, поджал губы; его ноздри слегка раздулись.

– Весьма полезным навыкам, – повторил он с нажимом, продолжая глазеть на меня, – которые могут пригодиться в самых разных областях. Я хочу сразу предупредить, что работы предстоит очень много; расслабляться и отлынивать не удастся, иначе вас ждет отчисление. Если вы пришли сюда в расчете на легкое времяпровождение в течение следующих двух лет, то будете сильно разочарованы. До конца первого года вас ждет семь зачетов по иллюзиям. И по

их итогу я сделаю вывод о вашей дальнейшей пригодности. Также скажу сразу: я был против набора магов на ускоренный курс, но начальство меня не поддержало. Именно потому вы здесь. Но на мою лояльность не рассчитывайте.

– Не понял, – подал голос Оскальд. – Что это значит?

Профессор посмотрел на него и холодно ответил:

– Это значит, аир Бур, что вам придется проявить свои лучшие стороны. Докажите, что достойны моих времени и сил. Иначе я расформирую вас к концу этого учебного года. Или… вы можете подать заявление об отчислении уже сегодня, чтобы не мучиться.

– А что скажет на это ваше начальство? – резонно заметил рыжий тип, который до этого подставил меня своим фырканьем. – Если они решили, что мы нужны, то это не просто так? Что-то в нас есть!

– Когда вы провалитесь на зачетах, все поймут, что в вас нет ни-че-го, – пожав плечами, ответил ему профессор Диппс.

– Но зачем тогда вообще нужен этот курс? – не выдержала я. – Если вы не видите в нем перспектив?

Наши взгляды снова встретились, и в его я прочла какое-то очень нехорошее обещание. Или это был посыл?..

– Я не вижу перспективы в вас, – чеканя слова, проговорил профессор, – во втором курсе.

– Можно подумать, на первом курсе больше людей, – поддержал меня рыжий.

– Двадцать один человек, – переведя на него взгляд, ответил профессор. – И все осознанно приехали для того, чтобы стать магами-иллюзионами.

– Мы тоже осознанно! – ляпнул в запале Оскальд и, посмотрев на меня, несчастно уточнил: – Да?

– Да! – уверенно соврала я. – Мы тоже горим идеей стать иллюзионами и поразить всех своими новыми очень важными для королевства навыками.

– Точно горите? – с прищуром переспросил профессор.

Я замешкалась. Уж очень не нравился мне его взгляд. Но на этот раз однокурсники не растерялись и вразнобой загудели:

– Точно!

– Однозначно.

– Горим, сил нет…

– Ясно! – прервал их профессор Диппс. – Значит, по-хорошему расстаться не хотите?

– Нет, – дружно ответили мы.

Грэм Диппс хищно улыбнулся. Вытянув вперед руки, он соединил пальцы между собой, громко ими хрустнул, после чего сообщил:

– Тогда мы начинаем путешествие в прекрасную вселенную, полную самых невообразимых иллюзий. Записывайте предметы, которые мы будем изучать в этом году. По каждому из них вас ждут многочисленные курсовые, практические задания, зачеты и кое-где экзамены. Итак…

* * *

– Оскальд, куда ты? – Я догнала одногруппника и положила руку на его предплечье, заставляя обернуться. – Следующее занятие на этом же этаже.

– Я на него не пойду, – грустно ответил здоровяк. – Знаешь, Кая, это все не по мне…

– Брось, что не так? – Я попыталась непринужденно улыбнуться и развернуть Оскальда к нужной аудитории, но куда там, эта гора мускулов даже не заметила моих усилий.

– Ты же слышала профессора, – здоровяк мотнул головой в направлении кабинета, из которого нас выпустил Грэм Диппс, – нереально все это выучить и сдать за один год. Мы должны стать специалистами по всему на свете! Так не бывает.

– Не бывало, – поправила его я, – а теперь будет. И потом, никто не говорил, что сдавать нужно на отлично, достаточно минимума знаний по предметам, чтобы получить зачеты.

Оскальд скептически хмыкнул:

– Как ты себе представляешь минимум по перемещениям в пространстве? Там ошибиться достаточно всего раз, и все… Остался без руки.

– Прекращай нагнетать, – попросила я. – И потом, руку можно приживить, если действовать быстро…

– Угу. Но вдруг оторвет голову? Ее назад не приделать. Ну и остальные предметы: анатомия, биология, менталистика… А история искусства? Посмотри на меня. Похоже, что я научусь разбираться в живописи или архитекторских финтифлюшках?

– Нужно приложить немного сил, – уже не так уверенно отозвалась я, – и мы все сможем.

– Ты, может, и сможешь, но для меня все это темный лес. Я вообще не знаю, на что надеялся.

Он сокрушенно покачал головой.

– Значит, сдаешься, – резюмировала я. – Жаль. Мы – единственные эльсы из этой семерки. Остальные слабее в магии. Но только ты решил, что озвученные задачи нам не по плечу. Остальные бодро идут дальше.

Оскальд посмотрел в сторону тех самых «остальных». Пятерка угрюмых магов стояла у кабинета с невзрачной серой дверью, ожидая нового урока.

– Ну, может с «бодрыми» я чуть-чуть преувеличила, – пришлось исправиться мне, – но сдаваться они не бегут. Видишь?

– Вижу, – согласился Оскальд. – Им, наверное, совсем некуда идти. Может, тоже брат бьет, как тебя?

– Её брат бьёт? – От одногруппников отделилась русоволосая девица. Кажется, Эсма. Направившись к нам, она сообщила: – Я не хотела подслушивать, но вы громко говорите.

– Вообще-то, нас едва слышно, – процедила я сквозь зубы.

– А в коридоре очень тихо, – беззаботно отмахнулась от моего замечания девушка. – Но речь не о моем слухе. Вы знаете, что за побои он должен понести заслуженное наказание? Этот твой брат. Ты его боишься?

Я закатила глаза и покачала головой, опровергая нехорошие сплетни:

– Хакан в жизни муху не обидит. И никогда не причинял мне телесных повреждений.

– Его так зовут? – Русоволосая подошла ко мне и пытливо заглянула в глаза. – Он старше тебя? Сильнее? Подавляет? Жертвы абьюза часто даже не понимают, что подвергаются насилию, защищая своих…

– Хакан старше на пару минут, – перебила её я, раздражаясь все сильнее. – И все, чем брат мне докучает, – это убийственная забота. Он слишком за меня волнуется и вечно опекает.

– Тогда от кого ты вчера убегала? – поразился Оскальд.

– От него, – припомнила я, тут же добавляя: – Потому что не хотела, чтобы он меня жалел из-за провала. Мне нужно было самой пережить случившееся.

– Какого провала? – Теперь к нам подошел и рыжий парень.

– Мы не сдали экзамен на боевой факультет, – ответил ему Оскальд. – И тогда пришлось поступать сюда.

– Так вот о чем говорил профессор Диппс, – усмехнулась Эсма.

– А меня выгнали с факультета артефакторики, – признался рыжий. Протянув Оскальду руку, он представился: – Антуар Арг. Непризнанный гений.

– Эсма Лил! – выпалила русоволосая, напоминая о себе и оттесняя рыжего. – Получила образование в колледже. Я журналист.

– Практикующий? – ввернул вопрос Антуар. – Где успела поработать?

– Я пока в поиске, – мигом сдулась Эсма.

– Борн Зигос, – проговорил тихим голосом ещё один одногруппник, подкравшийся так незаметно, что все вздрогнули. Светловолосый, бледный и тощий, он напоминал привидение. – Отчислен с факультета лекарского дела за… любопытство.

– За такое не отчисляют, – хмуро буркнул Оскальд.

– Я влез в программу последнего курса и попытался воссоздать формулу регенерации поврежденных тканей, – признался Борн.

– Не получилось? – с сочувствием спросила я.

– Получилось, конечно! – возмутился парень. – Даже лучше! Раненая мышь, на которой я проводил эксперимент, настолько окрепла, что прогрызла себе путь к свободе. Сначала в клетке, потом в стене, потом…

– Так это ты в том году столько шороху навел? – обрадовался чему-то рыжий Антуар. – Ту мышь ловили всеми старшими курсами, она же жрала все на своём пути, не замечая магических преград!

– Я.

– Как ты это сделал?!

– Погрешность в расчетах, – грустно ответил Борн. – Но сделанного не воротишь, и вот…

Он развел руками, затем ткнул подбородком в сторону кабинета профессора Диппса.

Мы все посмотрели на покинутую недавно аудиторию, дружно вздохнули, закивали и уставились правее. Там остались стоять двое высоких брюнетов, не пожелавших познакомиться и представиться. Но если я предпочла проявить тактичность и не лезть не в своё дело, то Оскальд рассудил иначе.

– А вас-то за что сюда? – спросил он громко.

Ответом послужила тишина. Парни отвернулись и принялись переговариваться друг с другом на незнакомом мне языке.

– Дела-а, – протянул Антуар, запуская руку в рыжую вихрастую шевелюру, – тассарисцы. Интересно, им академий в собственном королевстве не хватило? Странно. И неудивительно, что профессор не хотел нас брать на обучение. Мы… очень разные. Но ничего, придется ему показать!

– В смысле, доказать? – поправила рыжего я. – Продемонстрируем усердием, насколько профессор неправ.

– Да, – быстро согласился Антуар, – усердием, ага. Пусть обалдеет, какой у него крутой выпуск получится.

– Это точно. – Эсма Лил задрала острый подбородок. – Он ещё пожалеет, что сомневался в нас, и будет рассыпаться в извинениях!

– Ну-у, – с сомнением протянул долговязый Борн.

– Да-да, так и будет, – не унималась Эсма. – Пойдемте, дверь в аудиторию открылась. Нас приглашают.

Я посмотрела на Оскальда. Тот поймал мой взгляд, повел могучими плечами и медленно кивнул:

– Ладно, попробую.

Улыбнувшись ему, я решительно двинулась на очередной урок. А затем на следующий. И на новый… К трем часам, когда пришло время пообедать, в столовую наша семерка вошла, едва переставляя ноги. Всем было не до шуток и веселья. Да и веры в успешное завершение учебы на выбранном факультете сильно поубавилось.

– Такое ощущение, что все преподаватели получили задание замучить нас до смерти, – промямлил Антуар, встав за мной в очереди за едой. – И ведь сегодня была одна теория. История королевства, этика, введение в профессию… А что будет, когда дойдем до практических занятий?

– Завтра узнаем, – ответила я, вяло ворочая языком. – Там три пары новых предметов, один из которых будет преподаваться в бункере. А сегодня нужно ещё в библиотеку успеть и написать доклад.

Другие студенты, встретившись в столовой, веселились и радовались встрече. Наверняка им, как и положено в первый день учебы, почти ничего не преподавали и ничем не загрузили. И от этого становилось особенно грустно. Но совсем настроение упало, когда на моё плечо опустилась рука дражайшего братца, а над ухом раздалось его заботливое:

– Приятного аппетита, Кая. Как первый день в академии?

Я просто обернулась и посмотрела на Хакана. И он все понял. Отпустил плечо, отступил, а потом тихо сообщил:

– Увидимся позже. Зайду к тебе вечером.

– Заходи, – кивнула я и отвернулась, продолжив есть суп.

– Это твой брат? – с новой, особенной интонацией спросила Эсма.

Я кивнула.

– Но ты же планировала весь вечер пробыть в библиотеке, – напомнил мне Оскальд, отодвигая уже опустевшую тарелку с первым блюдом и приступая ко второму.

Я снова кивнула. Антуар понятливо усмехнулся, а Эсма открыла рот, будто хотела что-то сказать, но передумала и комментировать наши с братом отношения не стала. Дальше все ели молча, каждый думая о своём.

* * *

Последующие полдня я действительно провела в библиотеке. Подготовив доклад и заучив кое-какую полезную информацию для будущих занятий, уже собиралась уходить, когда ко мне подсел Антуар.

– Эй, Кая, видела расписание на завтра? – спросил рыжий таким панибратским тоном, будто мы были друзьями с детства. – Это ужасно. Я умру от стыда.

– Непохоже, что ты знаешь о стыде или умеешь смущаться, – пробормотала в ответ. – И все же рискну спросить: о чем речь?

– Нам добавили введение в артефакторику, – игнорируя мои слова про неумение смущаться, сокрушенно продолжил парень. – И вести её будет декан моего… бывшего факультета. Он меня терпеть не может. Просто ненавидит, понимаешь? Вечно недоволен, придирается, давит…

– Странно, ты ведь такой милый и ненавязчивый, – «поразилась» я.

Антуар упёрся локтями в стол и запустил пальцы в свои рыжие вихры.

– Ты не понимаешь, – простонал он, – как это стыдно.

– Что именно?

– Снова начинать с начала. Прийти к нему, как побитая собачонка. Это будто признать поражение. Смогу ли я? Не зна-аю.

– Ты хочешь, чтобы я тебя пожалела? – наконец дошло до меня. – Чтобы я уговорила остаться и идти вперед? Какой странный выбор.

– Почему? – не понял парень.

– Мы ведь практически незнакомы.

– Я слышал, как ты уговаривала Оскальда остаться, – прояснил ситуацию Антуар. – И мне тоже надо добрых слов. А то уйду ведь, и останется вас шестеро.

– И что?

– Как что? Семь – хорошая цифра, есть в ней что-то волшебное, привлекательное, обещающее удачу, – как-то устало пояснил рыжий. – А шесть – это уже так себе. Да и потеря бойца негативно скажется на боевом духе оставшихся. Очевидно же. Ну и последний аргумент: тебе что, сложно?

– Ладно, – я задумчиво постучала пальцами по книге, – может, и не сложно. Вот тебе моё доброе слово: бояться тебе, в отличие от нас, просто нечего. Ты ведь уже знаешь всё, что нам будет преподавать профессор, а значит, будешь готов и не сможешь проявить себя с худшей стороны. Просто не позволяй ему видеть твою неуверенность. У тебя всё получится. Вот я смотрю на тебя сейчас и вижу высокомерного наглеца с завышенным самомнением. Отлично.

Антуар скептически фыркнул и сообщил:

– Вдохновляющие речи даются тебе не очень.

– Как могла. – Я развела руки в стороны.

– Ну ничего, всё приходит с практикой, – неожиданно радостно сообщил Антуар, после чего фамильярно похлопал меня по плечу. – На первый раз и так сойдёт. Кстати, ты уже записалась на дополнительные предметы? Или решила, что

хватит тех, что входят в наш курс?

Я опешила:

– Разве уже можно записываться?

– Конечно, – рыжий кивнул куда-то в сторону последнего стеллажа с книгами, – во всех галопроекторах академии уже пару часов открыты списки предметов. И они очень быстро заполняются. Думаю, завтра всё самое интересное будет разобрано. Ну пока, не скучай.

Антуар ушёл, а я снова посмотрела в том направлении, куда он указывал. Там, за высоким стеллажом, темнота была разбавлена скупым голубоватым светом включенного экрана.

Я поспешно собрала свои записи, оставив книги на столе, и ринулась к галопроектору. Надо же, едва не упустила шанс записаться на важнейшие предметы, не входящие в курс иллюзионов!

Однако стоило завернуть за стеллаж и, активировав обнаруженный там галоэкран, начать вводить в поиск боевую подготовку, как тревога сдавила грудь. На выбранный предмет свободных мест уже не было. Как и на оружейное дело…

От отчаяния я вбила в поиск строевую подготовку, чтобы хоть так приобщиться к факультету, на который мечтала поступить, и все ещё не теряла надежды проявить себя… Но тут рядом раздалось отнюдь не деликатное покашливание.

Скорее кто-то пытался скрыть смех.

Кто-то светловолосый, голубоглазый и занявший единственный стол в самой отдалённой части библиотеки.

Альрик, а это конечно был он, сидел, обложившись книгами, и с нескрываемой насмешкой наблюдал за мной.

– Что? – неприветливо спросила я.

– Хочешь научиться красиво маршировать? – ответил он, даже не думая скрывать, что подглядывал и теперь забавляется, поймав меня на «горячем». – Думаешь, если покажешь, как послушно умеешь выполнять команды «Направо, налево», декан боевого факультета сжалится и позовёт к ним?

Вообще-то да, примерно таков был план. Проявить себя с лучшей стороны и… Но отчего-то после слов Альрика меня с головой накрыло унизительным чувством стыда.

– Вот ещё, – ответила я. Поведя плечами, отвернулась, принимаясь тыкать пальцами в буквы наугад и продолжая говорить: – Просто проверяю, что свободно. О, мифические животные и вымершая нечисть. Как раз то, что я искала!

С пугающим даже меня воодушевлением я указала на случайно выскочивший предмет и приложила ладонь, сообщая:

– Кая Хейм. Прошу зачислить меня слушателем на этот учебный год.

«Готово», – высветилось на экране.

– Чудесно! – выпалила я, испуганно глядя на появившуюся следом голограмму с оскаленной горгульей мордой.

Вот уж о чем никогда не мечтала, так это изучать вымерших давно гадов… Но что сделано, то сделано. Потому я гордо обернулась и упёрлась взглядом в чёрную пуговку на белой рубашке Альрика.

– Отличный выбор, – похвалил он, и мне пришлось запрокинуть голову, чтобы встретиться со смеющимся взглядом. – Поражён, что ты настолько разносторонняя личность.

– Да, настолько, – процедила сквозь зубы я, чувствуя, как отчего-то теряю нить разговора. – Обожаю узнавать новое. Всякое. Обо всём.

Меня несло куда-то не туда. Мысли путались, в нос ударил запах мужской туалетной воды. Терпкой, с цитрусовыми и древесными нотками. Во рту

пересохло.

– Хорошо, – кивнул тем временем Альрик, не сводящий с меня взгляда, – в таком случае ты выбрала самый верный факультет, Кая Хейм.

– Угу, – ответила я, вообще не понимая, о чем мы говорим.

– А теперь… – Альрик наклонился ко мне и тише договорил: – Если позволишь…

У меня сердце застучало в ушах, а в голове пронеслась заполошная мысль: «Поцелует!»

– …я бы тоже хотел воспользоваться галопроектором, – договорил Альрик. И, не дождавшись реакции, позвал меня по имени: – Кая?

– Конечно, – кивнула я, с трудом поняв, что он сказал. – Я как раз закончила.

Ноги плохо слушались, а щеки пылали от стыда.

Я осторожно обошла парня, после чего ринулась прочь, борясь с желанием перейти на бег и лихорадочно соображая, что это такое со мной только что было?!

Собственная реакция на насмешливые заигрывания Альрика (а он именно заигрывал!) настолько меня поразила, что я даже не поняла, как добежала до своего этажа в общежитии. Думаю, так и собственную комнату проскочила бы, продолжая раз за разом «проматывать» в памяти, как ждала прикосновений его губ и как не могла пошевелиться, чтобы отвести взгляд от его лица…

Но, к счастью или на беду, у моей двери поджидали три препятствия, отвлекшие от пугающих мыслей.

Девушки были одеты в серую форму и имели самый решительный вид. Одна из них, на вид самая наглая, сразу подалась вперед, здороваясь:

– Ну привет, помнишь меня?

Разумеется, я помнила. Именно её тискал Альрик в моей комнате! Чтоб блондину икалось всю ночь!

Перед моим мысленным взором уже возникло его лицо. Он снова смотрел на меня сверху, а его губы изгибались в подобии улыбки. По коже вновь бежали мурашки от предвкушения, которому не суждено воплотиться в жизнь. Ведь в настоящем Альрик даже не собирался меня целовать, но с удовольствием наблюдал за вызванным откликом, прекрасно понимая, что вытворял!

Гаденыш, не-на-ви-жу! И её тоже! Чтоб их всех…

– Эй, дар речи потеряла?

Потеряла. Это точно. Потому что внезапно поняла, что невольно рассматриваю рыжую и, к своему неудовольствию, злюсь ещё сильнее. А все почему? Потому что она красивая и яркая. И формы у неё женственные, плавные. Вот почему Альрик целовал её.

Боги! Еще не хватало заработать комплексы из-за тени и его сомнительных предпочтений!

Никогда раньше не завидовала другим девицам и не испытывала недостатка в мужском внимании. Мной любовались, за мной пытались ухаживать. Пару раз я даже целовалась с весьма завидными женихами, которые готовы были продолжить отношения вплоть до помолвки. И этого было достаточно. До сегодняшнего вечера.

– Чего ты хочешь? – холодно спросила я, глядя на девицу.

– Заговорила наконец. Я уж думала, ты онемела от нашей встречи. Первое, что я хочу, – получить назад свой галстук, – загнула палец рыжая. – Второе – объяснить очевидное: тебе нужно валить из этой комнаты. Никого не устраивает, что ты заняла её, фокусница. Ясно? Нас не волнует, куда ты денешься, но к балу в честь начала учебного года окно и дверь вновь должны быть открыты. Поняла?

– Нет. – Я демонстративно нахмурилась. – Ты говоришь слишком быстро и невнятно. Наверное, дело в плохом прикусе. Или просто стоит взять пару занятий у дефектолога.

– Издеваешься? – вспыхнула рыжая. – Думаешь, твой брат сможет вечно бегать вокруг и всем угрожать? Однажды он отвернется, и тогда ты…

– Прости! – Я выставила вперед ладонь. – Так не пойдет. Я правда не понимаю, что ты говоришь. Что-то о галстуке моего брата? Давай так: напиши мне петицию, передай через аэру Вулф, я рассмотрю твою просьбу и отвечу.

– У тебя будут большие неприятности. – Рядом с рыжей встала её темноволосая подруга. Надменно вздернув подбородок, она принялась угрожать: – Наши парни не будут терпеть устроенный тобой беспредел. Если во время бала они не смогут попасть в общежитие, против тебя и Хакана будет половина академии. Готова к такому раскладу? Подставишь и себя, и его!

– Половина академии? – Я вскинула бровь. – И вас троих на всех хватает? Вы молодцы, девочки. Браво. – Я неторопливо поаплодировала. – Стольких парней делать счастливыми! Просто труженицы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/ersh_nika/sem-pervyh-illyuziy-akademiya-d-yanhara

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить